

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ НА ОСНОВАНІИ ПРИЛАГАЕМЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ РѢШЕНІЙ.

Изученіе народныхъ юридическихъ обычаевъ началось весьма недавно.

Въ 1862 году мною была составлена программа для собиранія матеріаловъ по обычному праву и напечатана въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Въ скоромъ времени мною были получены отвѣты изъ нѣсколькихъ мѣстностей. Мои личные наблюденія и эти немногочисленные отвѣты послужили матеріаломъ для составленія „Очерка народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи“. Очеркъ этотъ напечатанъ во II томѣ „Записокъ Отдѣленія Этнографіи“, и я удостоенъ награжденія серебряною медалью.

Въ 1863 году мною была также составлена программа для собиранія народныхъ юридическихъ матеріаловъ по Архангельской губерніи. Доставленные отвѣты были сгруппированы и объяснены г. Ефименко, сборникъ котораго представляетъ собою замѣчательный трудъ.

Обѣзжая Югозападный край съ цѣлью изученія его, я поставилъ себѣ задачею коснуться всѣхъ сторонъ народнаго быта, а въ томъ числѣ и юридическихъ понятій и обычаевъ. Съ этою цѣлю, кромѣ распросовъ, я обратилъ вниманіе на рѣшенія волостныхъ судовъ. Мною были рассмотрѣны болѣе 500 книгъ этихъ судовъ и извлечено цѣликомъ до 1000 копій гражданскихъ и уголовныхъ рѣшеній.

Рѣшенія эти сгруппированы въ прилагаемомъ сборникѣ, состоящемъ изъ двухъ частей—рѣшеній гражданскихъ и уголовныхъ.

Обработку уголовныхъ рѣшеній принялъ на себя профессоръ уголовного права А. Ф. Кистяковский. Это будетъ первый трудъ, знакомящій съ народными понятіями въ области уголовного права.

Рѣшенія въ сборникѣ приводятся цѣликомъ, безъ поправокъ, даже грамматическихъ.

Если историческіе акты печатаются безъ всякихъ измѣненій, то и акты волостныхъ судовъ должны быть издаваемы также.

Нельзя не пожалѣть, что рѣшенія волостныхъ судовъ часто изложены кратко. Самыя рѣшенія не мотивированы, — не видно тѣхъ побужденій и основаній, какими руководились судьи. Впрочемъ, для лица, знакомаго съ народомъ и народными воззрѣніями есть возможность проникнуть въ мотивы рѣшеній.

Общая черта народного обычнаго права та, что оно служитъ выраженіемъ не формальной, а матеріальной правды.

Народъ — труженикъ; все то небольшое, что онъ имѣетъ, добыто тяжелымъ трудомъ. Все это плодъ сбереженій, сдѣланныхъ часто на счетъ необходимыхъ потребностей. Потому-то имущество разсматривается въ тѣсной связи съ личностью. Потому-то всякое имущественное нарушеніе является въ глазахъ народа какъ бы нарушеніемъ правъ личности, дѣломъ нечестнымъ. Вообще у народа идеи пользы, правды и нравственности не разграничиваются рѣзко.

Его правоотношенія обуславливаются экономическимъ бытомъ, нравственными и религіозными понятіями.

Въ его рѣшеніяхъ принимаются во вниманіе такія обстоятельства, которыя свидѣтельствуютъ, что народъ обращаетъ вниманіе съ одной стороны на необходимость или полезность и, наоборотъ — съ другой, на нравственную сторону фактовъ. Вы видите, что обычное право не есть роковое, безусловное и буквально примѣняемое. При примѣненіи извѣстнаго существующаго въ сознаніи народа правила, принимаются во вниманіе особенности, свойственныя данному конкретному случаю: на это право, такъ сказать, имѣютъ вліяніе личныя воззрѣнія судей, вынесенныя изъ разсмотрѣнія дѣла.

Въ волостномъ судѣ судьи представляютъ собою и народный законъ и рѣшителей даннаго случая. Поэтому-то и нужно удивляться, какимъ образомъ, при просторѣ, какой дается личностямъ судей, является однообразие рѣшеній. Въ этомъ-то и видно значеніе народныхъ обычаевъ. Они — не плодъ теорій или заимствованій; они — плодъ и кровь народа. Они вытекаютъ изъ условій его жизни и его нравственныхъ понятій.

Народъ держится ихъ, потому что въ нихъ, по его понятію, правда.

Понять юридическіе обычаи народа можно, только понявши его экономическія условія и его міровоззрѣніе.

Историческая жизнь, почвенныя и климатическія условія, вотъ тѣ силы, которыя даютъ характеръ юридическимъ обычаямъ даннаго племени.

Коренная черта малорусскаго племени, имѣющая громадное значеніе въ его экономической жизни; это — сильное развитіе личности. Идея личности проходитъ черезъ всѣ отношенія, начиная съ семейныхъ. По смерти родителей, братья непременно дѣлятся: каждый старается основать собственное хозяйство — быть самостоятельнымъ. Дробимость семействъ и хозяйствъ доходитъ до послѣднихъ предѣловъ и ограничивается семьею въ ея тѣсномъ значеніи, т. е. мужемъ, женою и дѣтьми и, слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ возможнымъ minimum'омъ поземельнаго владѣнія. Очевидно, что подобная дробимость ведетъ за собою всѣ невыгодныя послѣдствія мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

При этой дробимости и стремленіи къ самостоятельности естественно возникаетъ то, что мелкое землевладѣніе, при малочисленности семьи, не даетъ возможности представителю рабочей силы этой семьи оставить мѣсто своего жительства, отправляясь на дальніе заработки. Безъ него, какъ безъ единственнаго работника, земля осталась бы необработанною. Оставаясь же при землѣ, онъ въ большинствѣ случаевъ получить отъ своего надѣла только то, что необходимо для его продовольствія, помѣщая часть своего свободнаго труда въ работы по сосѣдству, подчиняясь, вѣдствіе этого, условіямъ только мѣстнаго спроса, большею частью для него невыгоднымъ. Поэтому-то большею частью можно встрѣчать мѣстности съ низкою заработной платою.

Другая невыгодная сторона мелкаго хозяйства — дурной рабочей скотъ и лошади и вытекающая отсюда непроизводительная трата труда при обработкѣ. Стремясь во что бы то ни стало къ самостоятельному хозяйству, малороссъ съ своею семьею не въ силахъ завести хорошаго инвентаря, а имѣть его нужно, и потому онъ стремится имѣть какой-нибудь!

Въ этомъ случаѣ малорусская семья хотя и даетъ большой просторъ личности, но, въ то же время, въ экономической жизни она находится далеко въ худшемъ положеніи, чѣмъ великорусская семья или сербская за друга.

Въ великорусской многочисленной семьѣ есть возможность отдѣлить излишнія рабочія силы на-сторону, даже на далекую, для болѣе прибыльныхъ, чѣмъ мѣстные, заработковъ, и въ то же время имѣть при условіяхъ значительной семьи порядочный рабочей скотъ. Впрочемъ отлучки великоруссовъ отзываются неблагоприятно на нравственности и на семейномъ несогласіи. Само собою разумѣется, что, кромѣ племенной черты, развившейся подъ вліяніемъ казацкой жизни, и естественныя условія мѣстности помогаютъ дробимости. Большею частью, хорошая почва, вознаграждающая трудъ земле-

дѣльца, даетъ возможность существованія и на мелкомъ хозяйствѣ и привязываетъ малоросса къ мѣсту. Если прибавить къ этому еще лирическія наклонности, а слѣдовательно и привязанность къ семейному очагу, то становится понятно, почему малороссъ такъ рѣдко отлучается на сторону.

Велѣдствіи узкости сферы сношеній у малоросса и самыя потребности ограничены, а по всему этому онъ мало предприимчивъ. Хозяйство и экономическія отношенія его патріархальны.

Артельное начало, такъ широко проявляющееся во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ великоросса, совершенно чуждо малороссу. То же начало индивидуализма, о которомъ мы говорили выше, ведетъ малоросса къ тому, что во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ онъ стоитъ всегда особнякомъ; если и случаются явленія общаго труда или общаго потребленія, то они имѣютъ подъ собою не экономическую почву, а тотъ же лиризмъ. Онѣ являются выраженіемъ сосѣдскаго расположенія, сосѣдской помощи.

Вообще, положительно можно сказать, что если малороссъ даже превосходитъ великоросса въ сферѣ умозрѣнія и лиризма, то онъ положительно не можетъ быть сравниваемъ съ великороссомъ въ области практической жизни.

Великороссъ въ этомъ отношеніи геніаленъ—онъ создалъ такія ассоціаціи, которыя могутъ поразить своею цѣлесообразностью и разумностью организаціи. Въ этомъ случаѣ, особенно замѣчательно населеніе русскаго сѣвера. Недавно изданный Архангельскимъ Статистическимъ Комитетомъ „Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ“ заключаетъ въ себѣ богатое собраніе фактовъ, характеризующихъ экономическо-юридическій складъ быта великоросса.

Здѣсь считаемъ не лишнимъ извлечь изъ нашего „Очерка юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи“, напечатаннаго въ второмъ томѣ „Записокъ по Отдѣленію Этнографіи“, нѣкоторыя воззрѣнія малороссіянъ на семью и на взаимныя отношенія членовъ ея.

„Малороссы считаютъ единственнымъ источникомъ богатства земледѣльческій трудъ: „Якъ віль да коса, дакъ и грошей киса,“ говоритъ народная пословица, т. е. имѣя орудія для земледѣльческаго труда и не имѣя даже своей земли, можно достигнуть благосостоянія. Подобный взглядъ постоянно оправдывается на фактѣ. Народъ считаетъ трудъ вообще единственно справедливымъ способомъ для пріобрѣтенія права собственности. Онъ не признаетъ, напимѣръ, права на лѣсъ воплѣтъ неприкосновеннымъ, потому что на лѣсъ не употреблено человѣческаго труда; велѣдствіе того и порубку чужаго, въ особенности казеннаго лѣса, народъ не считаетъ воровствомъ, въ полномъ смыслѣ этого слова; между тѣмъ какъ бортяное дерево признается неприкосновеннымъ, потому что на него положенъ трудъ.

хозя
видѣ
рен
меж
разд
быль
(ору
раже
моуж
янія.
зичес
посло
мыла
по се
изъ се
шло х
От
вомъ
рищест
ка“.
щество;
слѣдств
Раз
чіе и в
право р
Семейны
3) „спіл
собрани
„страви“
готовлені
растени
стотѣ и
ровами. 2

Для успешнаго хода хозяйства необходимо хозяину имѣть хозяйку: „Безъ хозяина двірѣ, безъ хозяйки хата плаче“, говоритъ пословица; изъ нея видно, что хозяинъ—глава внѣшняго, „надвѣрнаго“ хозяйства, жена—внутренняго, „хатнаго“. Эта пословица вообще выражаетъ раздѣленіе труда между мужчинами и женщинами. Въ обрядѣ обрѣзыванія пупа видно тоже раздѣленіе труда. Мужчинѣ обрѣзываютъ пупъ на „сокирі“ (топорѣ,) чтобы былъ строителемъ, прибрѣтателемъ; женщинѣ на „гребені“ или „дниці“ (орудія для пряденія,) чтобы была прихой. Это—та же мысль, которая выражена въ слѣдующемъ стихѣ изъ древне-чешской пѣсни о судѣ Любуши: „моужіе пашоу, жены роубы строи“ *).

Мужчинѣ безъ женщины нельзя обойтись, чтобы достигнуть благосостоянія. Онѣ беретъ себѣ въ жены женщину, трудолюбивую, хозяйливую, физически здоровую: „жінка хочь корова, абы була здорова“. Въ слѣдующей пословицѣ выражается довольство женой: „Якъ сорочка біла, то й жінка мыла“. Впрочемъ мужчина, какъ выбирающій, имѣетъ возможность выбрать по сердцу, что не всегда возможно для женщины, которой необходимо выйти изъ семейства.

„Хочь за вола, аби дома не була“. И такъ, для того, чтобы хозяйство шло хорошо, необходима хозяйка въ домѣ.

Отношенія мужа и жены въ хозяйственной сферѣ народъ выражаетъ словомъ „спілка“. Спілка—товарищество, община. Народъ считаетъ это товарищество однимъ изъ самыхъ лучшихъ: „добра спілка—чоловікъ та жінка“. То, что мужъ и жена наживутъ вмѣстѣ, составляетъ семейное имущество; изъ него идетъ приданое дочерямъ, оно же и переходитъ по наследству.

Различіе въ характерѣ дѣятельности мужа и жены опредѣляетъ различіе и въ правахъ на результаты труда. По понятіямъ народа, жена имѣетъ право распоряжаться бѣльшимъ числомъ продуктовъ хозяйства, нежели мужъ. Семейный трудъ раздѣляется на: 1) „жіноче діло“, 2) „чоловіче діло“, и 3) „спільна праця“. 1) „Жіноче діло“ заключается въ воздѣльваніи огорода, въ собираніи съ огорода овощей и въ дальнѣйшемъ приготовленіи ихъ, въ „страві“ (приготовленіи нищи), въ молотбѣ хлѣба въ жерновахъ, въ приготовленіи льна и конопли (мужъ долженъ только выорать подъ посѣвъ этихъ растений и посѣять), въ пряденіи, тканьѣ и приготовленіи бѣлья, въ чистотѣ и теплотѣ хаты, въ ухаживаніи за курами, утками, поросятами и коровами. 2) „Чоловіче діло“ состоитъ въ воздѣльваніи поля, въ починкахъ во

*) „Памятники и образцы народнаго языка и словесности“, стр. 11.

дворѣ, въ возкѣ лѣса для топлива, также принадлежитъ къ мужскому дѣлу все то, что касается „млины“ (мельницы), коней, „пастолівъ“ (лантей), веревокъ, возовъ, сохъ и др. 3) Общая работа имѣетъ мѣсто при уборкѣ хлѣба и сѣна. Отсюда возникаютъ соответственные виды дѣятельности, обязанности и права. Мужъ долженъ всю свою семью „годувать“, „обувать“ и „спорядать верхнюю одежду“, какъ напимѣрь, свитку, шапку, козуху, козушанку и поясъ. Жена-же должна для всего семейства заготовлять нижнюю одежду: для мужа и сыновей сорочки и штаны, для дочерей сорочки и проч.

Жена распорядается льномъ, коноплей (только не въ зернѣ и не на корню, а въ волокнахъ); изъ нихъ она выдѣлываетъ полотно, рушники, хустки и проч. Для этого она должна, прежде чѣмъ приготовить волокна, — вымочить, вымять, вытрепать, напрядь нитокъ и потомъ уже выткать, если умѣетъ ткать сама, а не то отдаетъ ткачу, которому, безъ вѣдома мужа, имѣетъ право сполна заплатить за работу провизією, какъ-то: хлѣбомъ, крупною, пшеномъ, солью; кромѣ того, платится по два гроша съ локтя; но если не дается провизіи, то ткачъ беретъ съ локтя отъ четырехъ до 5 грошей. Къ хозяйству же жены и дочерей принадлежитъ и пряжа нитокъ изъ шерсти для сукна, которое выдѣлывается на „валушѣ“ (сукновальная мельница). Отдача денегъ за выдѣлку сукна лежитъ на обязанности хозяина. То, что хозяйка сама сдѣлаетъ, она можетъ подарить или продать кому-либо, и деньги, вырученныя отъ продажи, употребляетъ на наряды своимъ дочерямъ, покупая намиста, сережки, стержки, каблучки, платки, пояса и проч. Въ распорядкѣ жены находятся также овцы, съ получаемыми отъ нихъ сыромъ и масломъ; она можетъ распорядаться этими продуктами полноправно; излишекъ она имѣетъ право продать и деньги употребить, куда ей заблагоразсудится; точно также можетъ распорядиться и молокомъ, сыромъ и масломъ отъ коровы. Кромѣ того, жена имѣетъ право распорядиться всѣмъ тѣмъ, что соберетъ съ огорода и что неслишкомъ необходимо для зимы, напимѣрь „соняшникове насіння, гарбузове и всяки высадки и насіння для городины: капуста, буряки, цибуля, чеснокъ, гуркове, каунове и всяке друге насіння“. Такъ какъ уходъ за курами, утками и другою домашнею птицею возлагается также на жену, то продуктами отъ птицеводства она вполне можетъ распорядаться: „се бабське хозяйство“. Въ Херсонской губерніи жена, собственно говоря, не имѣетъ полной власти ни на какіе продукты хозяйства; мужъ можетъ вмѣшиваться вездѣ и во всякое дѣло, и власть жены надъ продуктами зависитъ отъ ея поведенія и понятій мужа; иногда она не смѣетъ дѣлать ничего, не спросивши его, а иногда очень много дѣлаетъ, не говоря ему ни слова. Но и тамъ чаще всего

власть ея распространяется на тѣ продукты, для которыхъ забота мужа уже не нужна, и которые получаются почти готовыми къ потребленію; напри- мѣръ: рожь на корнѣ или несмолотую въ муку она не смѣетъ и подумать продать или подарить кому-либо; развѣ еще рожь въ зернѣ, она иногда можетъ продать, въ крайнемъ случаѣ, за отсутствіемъ мужа. За то рожь въ мукѣ она продаетъ, даритъ и мѣняетъ, хотя впрочемъ всегда старается сдѣлать это тайно отъ мужа, чтобъ онъ „и не гримавъ“. Такое же право жена имѣетъ на пшеницу, на пеньку, на медъ и почти на все. Что касается до ухода за домашними птицами и до распоряженія полученными отъ нихъ продуктами, то это дѣлается въ Херсонской губерніи такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

Значеніе дѣтей въ семействѣ видно изъ слѣдующихъ словъ пѣсни (вдова отвѣчаетъ любящему ее и нежелающему жениться на ней):

Не журись, козаче,
Моими дѣтками
Ты пойдешъ съ косою,
Дѣтки съ грабельками;
Ой ты візьмешъ косу
Та будешъ косыты,
Дѣтки съ грабельками
Будуть громадыты,
А я, молодая,
Обідать носыты.

Такимъ образомъ и взглядъ на дѣтей носить на себѣ практическій характеръ: значеніе ихъ обусловливается пользой ихъ въ хозяйствѣ.

Такъ какъ у малоруссовъ хозяйство земледѣльческое, и вся тяжесть его лежитъ на мужчинахъ, то чѣмъ больше мужчинъ въ семействѣ, тѣмъ лучше. Народъ говоритъ: „Одинъ сынъ не сынъ, два сыны — півсына, три сыны — отто тількы сынъ“. Сынъ — помощникъ, сотрудникъ отца. Только трудъ мужчинъ производителенъ; поэтому своимъ трудомъ сыновья содѣйствуютъ накопленію семейнаго имущества.

Дочь — временная гостыя въ семействѣ отца; ея назначеніе выйти замужъ. Какъ временному члену семьи, ей даются разныя льготы, потому что ее ожидаютъ впереди тягости жены, матери и хозяйки. Слѣдующій отрывокъ изъ веснянки выражаетъ весьма ярко разницу въ положеніи дѣвушки и женщины:

А дівочкамъ уся воленька:
За юпочку та на улочку,
За намыстечко та на містечко.
За виночекъ та у тавочекъ.

А жіночкамъ та нема волі:
У запічку та воркунъ ворчить,
У колысці та дитя крічить,
Підъ порогомъ та свиня хрючить,
А у печі та горшокъ біжить.
Дитя каже: «Похитай мене»!
Горшокъ каже: «Помішай мене»!
Свиня каже: «Погодуй мене»!
Воркунъ каже: «Поцілуй мене»!

Хотя женщина является полною распорядительницею продуктами женскаго, хатнаго хозяйства, однако ея положеніе незавидно. Мужъ считаетъ необходимымъ для своего счастья не говорить правды женѣ; онъ смотритъ на жену, какъ на существо хитрое и лѣнивое: „Прійшли жнива, то й жінка крива, прышла косовиця, то й жінка коробиться; прышла Покрова, то й жінка здорова“. Однимъ словомъ, мужъ на жену смотритъ, какъ на существо пассивное. Она привыкла къ этой пассивности. Она считаетъ себя предназначенною переносить невзгоды жизни и даже побои, утѣшая себя тѣмъ, что „одъ милого друга, мила й пуга“. Впрочемъ у малоруссовъ эта пассивность не такъ ярко бросается въ глаза, какъ у великоруссовъ, малорусское племя болѣе сердечно; поэтому, любовь, связывающая мужа и жену въ молодыхъ лѣтахъ, а подъ старость обращающаяся въ привычку, сглаживаетъ эту неровность въ положеніи двухъ половъ.

Недостатокъ женщинъ въ семействѣ вынуждаетъ отца торопить сына съ женитьбой: „женись сынку, бо никому насъ обшиваты и обмиваты“
Сынъ тоже понимаетъ выгоду женитьбы. „Рано вставши, бильше зробишь рано женившись, скоріше помоги діждешь“. Но съ другой стороны, ему не хочется быть орудіемъ другого, хотя бы своего отца. Приведемъ весьма характерный народный рассказъ: „Летѣлъ воронъ изъ теплыхъ странъ и подъ крыльями несъ своихъ птенцовъ. Дорогой онъ задалъ вопросъ одному птенцу будетъ ли онъ носить своего отца, когда тотъ состарится; получивъ утвердительный отвѣтъ, воронъ бросилъ птенца на землю; такой же отвѣтъ получилъ онъ отъ втораго птенца и поступилъ съ нимъ такъ же, какъ и съ первымъ. Третій отвѣчалъ: „Буду носіти, батьку, да только своїхъ дітокъ“. Отець принесъ этого птенца, куда было нужно, потому что видѣлъ въ немъ справедливость.“ — По смыслу этого рассказа, забота о своихъ дѣтяхъ важнѣе чѣмъ забота о родителяхъ. Итакъ, вмѣстѣ съ женитьбой рождается у сына забота о своемъ семействѣ и объ основаніи своего особаго хозяйства. Съ другой стороны, почти постоянные факты отдѣленія женатыхъ сыновей имѣютъ и другую побудительную причину. Невѣстка и свекруха болѣею частію не ладятъ между собою. На эти нелады намекаетъ пословица: „Якъ була

у батенька, то була чубатенька, а якъ стала у свекрухи то й об'їли чубъ мухи". Вотъ причины отдѣленія женатыхъ сыновей отъ родителей. Если случается сожительство женатаго сына съ отцемъ, то оно поддерживается не родительскою властію, а внутреннимъ согласіемъ и матеріальною выгодною. Какъ скоро подобныхъ условій нѣтъ, то сынъ отдѣляется. Такимъ образомъ, въ сферѣ имущественныхъ отношеній отецъ и сынъ являются, какъ постороннія лица. Въ юмористической формѣ народъ выражаетъ это такъ: „Батька въ наймахъ не вжалуетъ“.

Если отецъ для сына въ сферѣ имущественныхъ отношеній есть лицо постороннее, то тѣмъ болѣе такое имѣютъ значеніе родственники: „Братъ братомъ, свать сватомъ, а гроши не рідня“. „Братъ мій, а хлїбъ їшь свій“. Бываютъ въ народѣ факты общаго веденія хозяйства братьями. Они вмѣстѣ, совокупнымъ трудомъ и капиталомъ, обрабатываютъ землю свою или „взятую съ копи“ и потомъ, по вымолотѣ, дѣлятся зерномъ. Впрочемъ такія ассоціаціи бываютъ и между посторонними лицами и зиждятся не на родствѣ, а на годности членовъ къ подобной ассоціаціи, на взаимномъ довѣрїи“.

Сватовство и подарки. — Сватовство дѣлается такъ: если молодой, явившійся со старостами свататься къ дѣвушкѣ, понравится дѣвушкѣ и она и старики ея согласны, то чрезъ нѣсколько дней старики ѣдутъ къ сватамъ на „розглядны“. Сперва заѣзжаютъ къ знакомымъ людямъ въ томъ селѣ, гдѣ живутъ сваты, узнаютъ про нравъ молодаго, имѣетъ ли онъ склонность заниматься хозяйствомъ, не пьяница ли и честный ли? Затѣмъ разузнаютъ про отца и мать, и если семейство похваляютъ, то ѣдутъ къ нимъ, и если увидятъ на самомъ дѣлѣ, что отзывъ подтвердился, то и кончаютъ дѣло сватовства. На сватаньѣ, когда подають платки, „то еще можно разойтись“ мирно, но въ воскресенье, послѣ „домовинъ“, т. е. — совѣта, кому изъ родственниковъ давать какіе подарки, мирно уже ни въ какомъ случаѣ нельзя разойтись; та сторона, которая пожелаетъ отказаться „прыпачуется“ т. е. платитъ извѣстный штрафъ за то, что отказывается, „за безчестя“. Если отказывается дѣвушка, то она платитъ меньше, но если отказывается парень, то платитъ больше. Обиженная сторона обыкновенно подаетъ жалобу въ волостной судъ. Гдѣ нѣтъ волостнаго суда, тамъ жалуются уряднику и тотъ собираетъ сосѣдей какъ съ той, такъ и съ другой стороны и эти сосѣди толкують уже о томъ, кто правъ, кто виноватъ. Виновная сторона должна поставить „могарычъ“ тѣмъ, которые разбирали дѣло; впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ, что могарычъ ставятъ и та и другая сторона. Теперь остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какіе подарки идутъ роду. Отъ молодаго: женщинамъ: „очіпки, черевыки“, а дѣвушкамъ

ничего; также точно ничего не дается крестнымъ отцу и матери, а равно и братьямъ. Отъ молодой—крестному отцу: „рукавиці и медовники“; крестной матери: „очіпокъ“ или „намітку“; жениховымъ отцу и матери—платки.

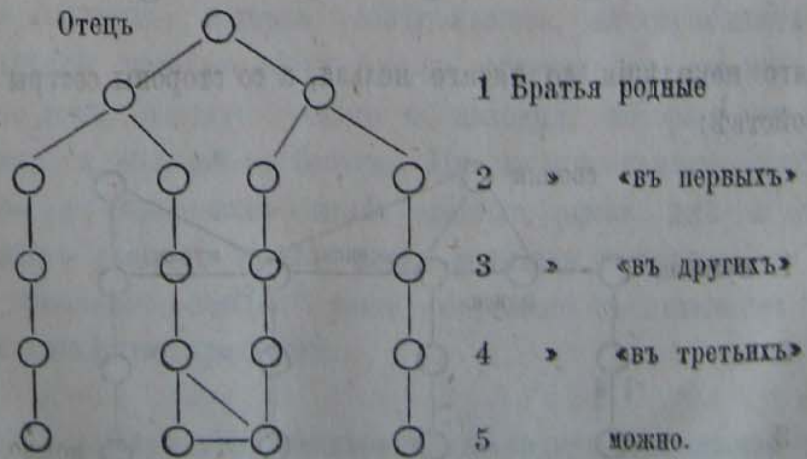
Необходимость родительскаго согласія на бракъ. — Согласіе родителей на бракъ необходимо потому, что безъ его бракъ не можетъ состояться, а если и бываютъ такіе браки, то это какъ аномалія. Если же у брачующихся нѣтъ ни отца ни матери, тогда мѣсто родителей заступаютъ ближайшіе родственники: „дядько, хрещеный батько: вони вже хочъ и не дозволяють, а все таки благословить треба“. Отчимъ и мачиха также не могутъ удержатъ отъ вступленія въ бракъ; они только уговариваютъ: „не намъ жить, тобі жить, буде жаль, та не вернется“. Сирота не нуждается въ согласіи воспитателей, — и если спрашиваетъ, то только по доброй волѣ. Того же, чтобы отцы „одбігали весілья“ — будто они не знаютъ, — не бываетъ. На сколько уважаются права родителей, на столько же уважаются и права дѣтей въ бракѣ; нѣтъ у дѣтей согласія, — и родители не въ правѣ приневоливать ихъ къ браку. Все, что мы здѣсь сказали, дѣлается не только въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, но повсемѣстно во всей Малоросіи. По народнымъ понятіямъ, дѣти должны безпрекословно слушаться родителей: „на то я й батько своїй дытынї, щобъ до розуму довести її, бо воно не розумне, якъ же бъ то мене не слухало“, поэтому и согласіе родителей на бракъ дѣтей имѣетъ весьма важное значеніе. Если бываютъ браки безъ воли родителей, то родители наказываютъ новобрачныхъ тѣмъ, что „не справляють весилля“ и не даютъ ничего на обзаведеніе хозяйствомъ. Народъ разсуждаетъ о бракѣ такъ: если бы дѣти выбрали себѣ пару сами, безъ отцовскаго и материнскаго согласія и благословенія, то Богъ не далъ бы имъ счастья и хорошаго житья. Родители, выбирая сыну невѣсту, всегда заботятся, чтобы онъ по молодости своей не ошибся. Имъ кажется, „що дівчина, або парень гарни, а опісля оглянется, а воно не такъ живетьця добре“. Старики же больше прожили на свѣтѣ, больше людей видѣли, лучше ихъ знаютъ, да притомъ—какіе же родители пожелаютъ своимъ дѣтямъ что-нибудь худое и стануть выбирать для своего дитяти „не гарну дружину“. Впрочемъ, чаще бываетъ такъ, что сынъ самъ выбираетъ себѣ невѣсту. Точно также и дочь заявляетъ своимъ родителямъ, что ей нравиться сватающійся.

Возрастъ. Возрастъ, для вступленія въ законный бракъ, полагается: восемнадцати-лѣтній для мужчины и шестнадцати-лѣтній для дѣвушки, — браковъ, которые совершались бы раньше этихъ лѣтъ не бываетъ, „бо поны

не вичають". Родители стараются по возможности раньше выдать дочь свою замужъ, они боятся за ея нравственность: „щобъ не набігала чого, щобъ дурнычки якої не вхватила"; вотъ тѣ побудительныя причины, по которымъ родители стараются выдавать дочерей своихъ пораньше замужъ. Что же касается парня, то на него взглядъ родителей совершенно противоположный: „парубокъ хоть до тридцяти лѣтъ нехай гулає". Родители знаютъ, что отъ холостяцкой жизни нравственность его ничего не потерпитъ, а если и потерпитъ, то далеко не такіе гибельные результаты ожидаютъ его, какъ дѣвушку. Впрочемъ „парубокъ" тоже очень рѣдко достигаетъ тридцати-лѣтняго возраста холостякомъ, бракъ въ такихъ лѣтахъ считается уже позднимъ. Обыкновенно, родители совѣтуютъ своимъ сыновьямъ жениться въ двадцать лѣтъ, полагаясь на то, что въ такихъ лѣтахъ онъ уже совершенно приготовленъ къ семейной жизни: „порядкувать знає и здоровъ при ѣму е"; также рассчитываютъ и на то, что „молодшимъ одружишися—скорійше помощи дождешъ" и, что руководствуясь совѣтами отца, ему легче будетъ управляться съ хозяйствомъ. Если „парубокъ" женится на той дѣвушкѣ, которая значительно старше его годами, то онъ все-таки остается главою, ея повелителемъ: „ій верховодить надъ чоловікомъ не можна". Если онъ даже женится и на вдовѣ, то и въ такомъ случаѣ она вполнѣ должна покориться ему и чинить во всемъ волю мужа. Бываютъ, впрочемъ, случаи, что и жена руководитъ мужемъ, „водитъ за нисъ", но такіе случаи очень и очень рѣдки.

Степени родства. Вступать въ бракъ нельзя до четвертаго поколѣнія включительно.

Братья и сестры и „въ третьихъ" вступать въ бракъ не могутъ.

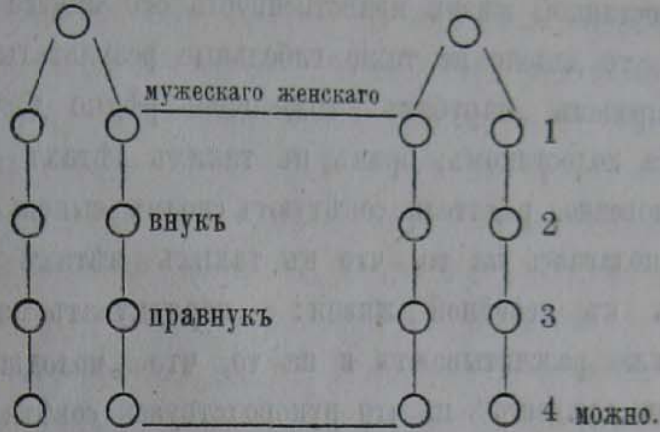
Лицамъ четвертаго поколѣнія съ лицами пятаго тоже можно.

Въ свойствѣ нельзя вступать въ бракъ сыну:

сватъ {отецъ, мать, } невестка.
сваха {братъ, сестра, }

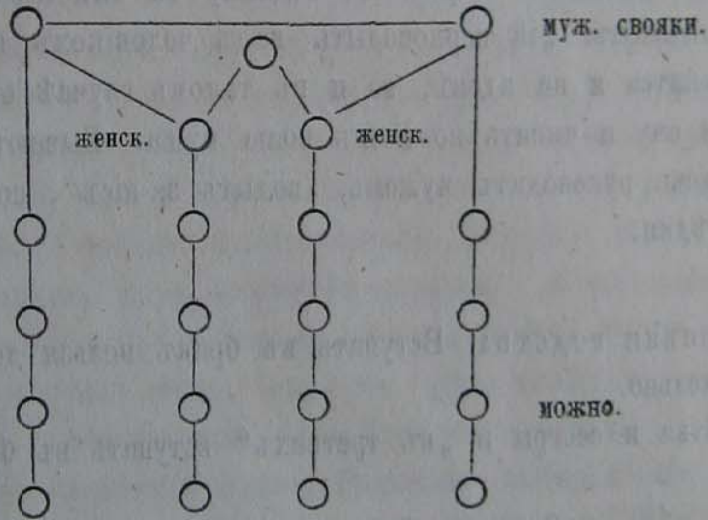
Внукамъ ихъ тоже нельзя.

Родъ мужа и родъ жены — сваты. Мужья, имѣющіе жонъ изъ одного рода — свояки. У сватовъ соблюдается тоже недопущеніе до пятого колѣна.

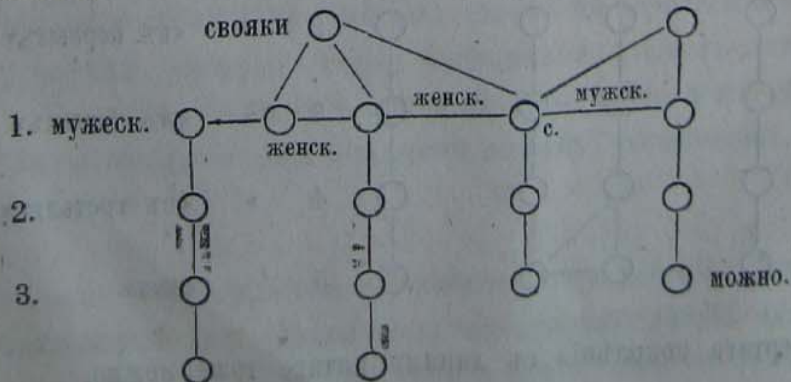
СВОЯКИ:

1. Мужескаго

- 2.
- 3.
- 4.
- 5.

Братняго поколѣнія до пятого нельзя, а со стороны сестры до четвертаго. Въ свойствѣ:

- 1. мужеск.
- 2.
- 3.

Кумъ становится родственникомъ тому, у кого воспринималъ ребенка, а кумѣ не болѣе какъ товарищъ. Но если бы кумъ пожелалъ жениться на своей кумѣ, то въ такомъ случаѣ бракъ этотъ не осуществимъ, потому что: „воны покумались“. Если же кумъ имѣетъ брата, то послѣдній можетъ жениться на кумѣ перваго. Такимъ точно образомъ если у кума будутъ дѣти и у кумы, то они могутъ, пришедши въ возрастъ, вступать между собою въ супружество. Между воспріемникомъ и родомъ воспринимаемаго нельзя вступать въ бракъ до четвертаго колѣна. Братья же кумовой могутъ вступать въ бракъ съ воспріемниками.

Значеніе „весілья“. — Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ „весілье“ имѣетъ въ бытѣ народа не маловажное значеніе. Бываетъ такъ, что повѣнчаются, а весілья не дѣлаютъ по различнымъ причинамъ: „нема часу, нема sprawy“. Вѣнчаться же поспѣшаютъ для избѣжанія насмѣшекъ и „поговора“, что женихъ вѣроятно „хоче одкинуться“, медлитъ съ женитьбою. „Весілье“ же имѣетъ ту силу, что, не отпраздновавши его, мужъ не имѣетъ права жить вмѣстѣ съ женой и раздѣлять съ ней одно ложе; если же сожителство и бываетъ, то развѣ тайно. Если повѣнчавшись, но не отбывши „весілья“ умираетъ кто нибудь изъ новобрачныхъ, то такихъ погребаютъ, какъ молодыхъ, т. е. какъ парня или дѣвушку. Такое же значеніе имѣетъ „весілья“ и во всей Малороссіи. „Весілье“, какое бы то ни было, составляетъ существенную необходимость; это общественный вѣнецъ. Какъ же вѣнчаться, если „весілья“ не справить: „хоть по чарці вышты, да короваю зысты, а все таки треба“.

Бывали также случаи, что сговоренные, не вѣнчавшись, справляли „весілье“ и жили, какъ мужъ съ женою; молодая переселялась въ домъ молодаго и считалась женою. Вообще, повсемѣстно народъ не допускаетъ къ сожителству молодыхъ, которые, обвѣнчавшись, не справляютъ „весілья“; въ такомъ случаѣ молодая почти всегда остается въ своемъ домѣ; вступаетъ же въ домъ молодаго только та молодая, которая изъ бѣдныхъ и притомъ сирота, а молодой — богатъ. Иногда при самомъ вѣнцѣ „весілье“ не отбывается, а справляется послѣ, недѣли чрезъ двѣ и даже черезъ шесть, — однимъ словомъ тогда, когда родители соберутся со средствами, такъ какъ отбываніе „весілья“ часто сопряжено съ лишеніемъ нѣкоторыхъ нужныхъ въ хозяйствѣ предметовъ.

Разводъ. — Народъ приписываетъ незавидную будущность тому браку, который устраивается послѣ „одкиданья“. Женихъ и невѣста хотя и сойдутся и повѣнчаются, но между ними непремѣнно будетъ вражда и несо-

гласіе, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ фактической разводъ. Мужъ забираетъ свое имущество и уходитъ, жена забираетъ свое. При такихъ разводахъ родственники обѣихъ враждующихъ сторонъ не принимаютъ никакого участія: они даже не стараются уговорить враждующихъ, точно они не родственники ихъ, а самые чуждые имъ люди. Развода же, который совершился бы законнымъ порядкомъ, въ народѣ не бываетъ. Впрочемъ, чаще расходятся временно, потомъ опять сходятся и такъ иногда повторяется нѣсколько разъ.

Семейное имущество (дідызна и матерызна). — На „дідызну“ и „матерызну“ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ смотрятъ такимъ образомъ: землю, которая пріобрѣтена еще дѣдомъ („дідызна“) — отецъ семейства можетъ въ крайней необходимости только заложить („заставить“), но продать ее не имѣетъ никакого права, а пріобрѣтенное можно продать. Мельницу, хату, въ крайнихъ случаяхъ также можно продать. На это имѣетъ право не только отецъ, но также и мать, но опять таки право это дается матери не безусловно: если мать женщина разсудительная и хорошо ведетъ хозяйство, тогда только дается ей это право; если же она не можетъ похвалиться какъ тѣмъ, такъ и другимъ, тогда она лишается этого права: „не позволять сусѣды, сыны, волость“. „Матерызна“ обусловлена точно такими же правами какъ и „дідызна“. Отецъ въ правѣ заложить „матерызну“ не иначе, какъ съ согласія матери, продать же онъ не имѣетъ права.

„Дідызна“ и „матерызна“ имѣютъ почти такое же точно значеніе не только въ показанныхъ нами выше губерніяхъ, но и во всей Малороссіи; вообще подъ названіемъ „матерызны“, разумѣется приданое, т. е. имущество, принесенное женою въ домъ мужа. „Матерызна“ идетъ исключительно дочерямъ и только за неимѣніемъ ихъ — сыновьямъ. Что же касается „дідызны“, то таковая должна быть раздѣлена между сыновьями, какъ покорными, такъ и непокорными. „Дідызна“ непременно должна дѣлиться между всѣми сыновьями. Отецъ имѣетъ право дать и не дать части которому нибудь изъ своихъ сыновей, но это онъ можетъ сдѣлать только съ тѣмъ имуществомъ, которое пріобрѣлъ самъ, а съ „дідызною“ онъ не имѣетъ права поступить такимъ образомъ: она должна быть раздѣлена по равной части.

Права жены въ хозяйствѣ. — Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ жена можетъ по своему усмотрѣнію распоряжаться слѣдующимъ: молокомъ, курами, яйцами и продуктами огородными. Она имѣетъ право продать изъ всего этого что нибудь и деньги употребить на что ей взду-

мается. Мужъ не имѣетъ права требовать отъ нея отчета, куда употреблены вырученныя деньги. Бываетъ даже и такъ, что жена проситъ мужа продать огородные продукты. Мужъ нагружаетъ ими повозку и везетъ въ ближайшій городъ продавать. Возвратившись изъ города онъ даетъ женѣ отчетъ, что столько-то изъ вырученныхъ денегъ онъ издержалъ для себя на пищу, а остальные долженъ отдать все сполна. Жена имѣетъ право взять узель муки и продать его на базарѣ, взявъ деньги въ свою пользу; но если она вздумаетъ продать мѣшокъ муки или полмѣшка, то „за це вже заробыть одъ чоловіка и по потылиці!“

Если отецъ умеръ и оставилъ второбрачную жену и дѣтей какъ прижитыхъ съ ней, такъ и отъ перваго брака, то дѣти какъ тѣ, такъ и другіе обязаны ее слушать, ей повиноваться; пасынки — до совершеннолѣтія. Если же у кого дѣтей нѣтъ и такое лицо возьметъ къ себѣ въ домъ сироту и этой послѣдней оставитъ все имъ приобрѣтенное, то братьямъ уже отнять этого невозможно.

Жена, по народнымъ обычаямъ, имѣетъ значеніе только при дѣтяхъ. Если остались дѣти, то они являются наслѣдниками, она же не наслѣдница въ имущество мужа. Мать, по смерти отца, остается при дѣтяхъ полною хозяйкою отцовскаго имущества, впрочемъ власть ея ограничивается: она не имѣетъ права растрчивать отцовскаго имущества, которое должно перейти дѣтямъ. Если она вторично выходитъ замужъ, то, по народнымъ понятіямъ, теряетъ право на имущество мужа. Если же что нибудь растратила, то должна возвратить.

При раздѣлѣ, если чего не окажется, взыщутъ съ матери, которой поручено было смотрѣть за дѣтскимъ имуществомъ.

Права брата хозяйствующаго. — Если нѣсколько братьевъ живутъ вмѣстѣ, и если одинъ изъ нихъ отправится на заработокъ, — заработанную плату долженъ отдать въ „гуртъ“; впрочемъ это дѣлается только въ такомъ случаѣ, если онъ женатый, а если холостой, то заработанныя деньги можетъ оставить при себѣ. Если же при хозяйствующемъ братѣ находятся и малолѣтніе братья (несовершеннолѣтніе), то онъ ихъ можетъ нанять кому нибудь, получать за нихъ деньги и уплачивать подати. Что же остается отъ заработной платы, то онъ обязанъ возвратить тому изъ братьевъ, который заработалъ эти деньги. Такъ водится въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ; но и во всей Малороссіи старшій хозяйствующій братъ играетъ почти такую же роль. Если послѣ родителей остается нѣсколько дѣтей, изъ которыхъ нѣкоторыя малолѣтнія, будь они единокровные и единоутробные, или же только единокровные, или единоутробные, то старшій братъ, сдѣлавъ

пись хозяиномъ, долженъ въ цѣлости сохранить оставшееся имущество. Но то, что онъ приобрѣтетъ путемъ своего труда и своихъ заботъ, принадлежитъ ему, за исключеніемъ приплода отъ скота, такъ какъ это не есть слѣдствіе его личныхъ трудовъ или заботъ. Такимъ образомъ, старшій братъ при меньшихъ братьяхъ есть только охранитель наслѣдства; но все приобретенное имъ самимъ, хотя бы съ помощью нераздѣленного имѣнія братьевъ, остается его собственностію и не подлежитъ раздѣлу между братьями. Если же старшій братъ купить землю, то онъ долженъ доказать, что деньги на покупку этой земли приобрѣлъ онъ не черезъ посредство общаго имѣнія, а посредствомъ своихъ личныхъ трудовъ; въ противномъ случаѣ, приобретенное имъ дѣлится на всѣхъ вмѣстѣ съ общимъ имѣніемъ. Заложная отцемъ и выкупленная старшимъ братомъ земля идетъ въ раздѣлъ. Если же старшій братъ докажетъ, что приобрѣлъ ее на свои собственные деньги, то она остается у него въ залогъ, пока братья не выкупятъ у него своихъ частей.

Раздѣлъ отца съ сыновьями. — 1) [*Борисполь, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи*]. Когда отецъ состарѣется настолько, что самъ уже не можетъ вести хозяйства, то поручаетъ его одному изъ сыновей, чаще всего своему любимцу, который завѣдуетъ хозяйствомъ *); но случается такъ, если мать еще въ состояніи управлять хозяйствомъ, тогда вся власть переходитъ къ ней, причемъ сыновья обязуются ей повиноваться; ибо, въ противномъ случаѣ, она можетъ выселить отъ себя непокорнаго сына и дать ему только то, что ей самой вздумается, а то, пожалуй, и ничего не дать, даже до своей смерти лишить „дідизны“.

[*Исайки*]. Мать не имѣетъ права продавать недвижимаго имущества, въ особенности—если она плохая хозяйка. Скотъ продать, даже весь она можетъ въ такомъ, на примѣръ, случаѣ, какъ уплата долговъ покойнаго мужа. Если громада замѣтитъ, что она растрчиваетъ имущество, то можетъ устранить ее отъ завѣдыванія хозяйствомъ и вмѣсто ея учредить опеку.

2) Когда сынъ достигаетъ совершеннолѣтія и обзаводится собственнымъ семействомъ, то старается прежде всего отдѣлиться отъ отца, чтобы жить болѣе или менѣе самостоятельною жизнью. Въ большей части случаевъ раздѣлъ происходитъ по просьбѣ сына или по желанію родителей, которые, видя, что сынъ уже можетъ жить самъ по себѣ, выдѣляютъ ему часть изъ

*) Но если сыновья живутъ между собою въ согласіи, то тогда старшій дѣлается хозяиномъ.

своего имущества. Сынъ уже самъ долженъ заработать деньги на постройку избы и вообще на устройство своего новаго хозяйства, хотя и здѣсь отецъ по большей части помогаетъ ему. Но бываетъ иногда и даже зачастую, что раздѣлъ между отцомъ и сыновьями является результатомъ другихъ причинъ. Общіе случаи, вынуждающіе отца выдѣлить того или другого сына, это — чаще всего — ссора или вообще несогласіе семейное. Случается, что сынъ нагрубитъ отцу, вслѣдствіе чего судъ (если это дѣло идетъ на разсмотрѣніе суда) или наказываетъ сына, или присуждаетъ, чтобы отецъ выдѣлилъ сына и назначаетъ, что ему дать. Такъ на примѣръ, Каневскій волостной судъ, слушая жалобу крестьянина-собственника на своего сына, наносящаго ему постоянно оскорбленія и словомъ и дѣломъ, и „принимая во вниманіе, что онъ (сынъ) съ давнихъ временъ буянъ и непокоренъ своему родителю“, опредѣлилъ: „для одного спокойствія отца“ раздѣлить его съ сыномъ. Раздѣлъ состоялъ въ слѣдующемъ: сыну досталась такая часть усадьбы, которую отецъ удѣлилъ ему по роспискѣ, кромѣ того сыну досталась еще часть „прогона“; „ставидло“ оставить за отцомъ до смерти, а послѣ его смерти передать тому, кому отецъ завѣщаетъ.

Случается еще такъ, что братья ссорятся между собою и отецъ, желая семейнаго согласія, выдѣляетъ ихъ, или обоихъ, или одного, а другого оставляетъ при себѣ. Въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ есть указаніе на раздѣлъ такого рода: Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина на своихъ сыновей, которые, вслѣдствіе неподѣла между ними имущества отцовскаго, въ постоянныхъ жили между собою распряхъ. Судъ рѣшилъ старшаго оставить при отцѣ, въ одной съ нимъ избѣ, предоставивъ ему право пользованія занимаемою усадьбою; младшему же дать „клубню“ (гумно) и „комору“ съ тѣмъ, чтобы онъ себѣ поставилъ избу на одномъ дворѣ съ отцомъ.

[*М. Коростышевъ, Радомысльскаго уѣзда*]. Наконецъ, третій случай раздѣла, вызваннаго ссорой двухъ сыновей, состоялъ въ томъ, что отецъ изъ движимаго имущества старшему сыну далъ пару воловъ, годоваго жеребенка, годовую телку и свинью съ поросятами; изъ недвижимаго имущества — жилую избу, старую клубню, два сарая (одинъ около клубни, другой — около дома) и *спілку* при домѣ; большой же сарай (отъ дороги) раздѣлить на половину; изъ поземельнаго надѣла — усадьбу, полевой надѣлъ и хлѣбъ въ зернѣ пополамъ съ братомъ.

[*Луцкій уѣздъ, Волынской губерніи*]. Изъ этихъ примѣровъ видно, что сынъ, выдѣлившійся съ согласія отца, получаетъ полный надѣлъ, но не всегда впрочемъ, такъ какъ полный надѣлъ сыну обыкновенно дается послѣ смерти отца. Сыновья же отдѣлившіеся безъ воли родителей — при ихъ жиз-

ни—чаще всего не получают ничего и могут быть даже лишены права наследованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи отца (исключая, конечно, „дідизны“); но бываютъ случаи, когда и отдѣляющіеся безъ воли родителей сыновья получаютъ выдѣлъ. Въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ есть одинъ такой случай, гдѣ сынъ самовольно отдѣлился отъ отца и получилъ слѣдующій ему выдѣлъ—9 штукъ рогатаго скота, 20 шт. овецъ, 12 копѣжки и по нѣскольку мѣръ другого хлѣба и одежду. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отецъ не имѣетъ права лишить выдѣла сына, желающаго противъ воли отцовской выдѣлиться, а можетъ только требовать наказанія за сопротивленіе.

[Любаръ]. Но бываютъ случаи, когда отецъ можетъ лишить непокорнаго сына наследства, даже „дідизны“, изъ которой половину можетъ продать на церковь, а остальную держать до смерти.

Еще есть одинъ родъ раздѣла членовъ семьи мужскаго пола, именно раздѣлъ дѣда со внукомъ, на что имѣется указаніе въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ, въ которомъ говорится, что дѣдъ далъ выдѣлившемуся внуку—избу, клуню и проч. движимое имущество въ той избѣ находящееся, а его матери—своей дочери—съ остальными дѣтьми, далъ другую избу, огородъ и пахотныя поля. Другой примѣръ раздѣла дѣда со внукомъ имѣется въ томъ же самомъ сборникѣ: внукъ жалуется на дѣда, съ которымъ онъ живетъ и который его постоянно притѣсняетъ. Внукъ жаловался волостному суду и просилъ выдѣлить его и „дозволить жить въ особомъ хозяйствѣ“. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу внука и постановилъ дать внуку изъ имущества дѣда пару лучшихъ воловъ, комору съ сѣньми, 18 сосновыхъ колодъ, третью часть хлѣба „какъ наличнаго, такъ и посѣяннаго озимаго“, кромѣ яроваго, который онъ долженъ самъ посѣять; дать ему половину огорода, половину полевыхъ угодій, новую клуню, двѣ сыпанки для храненія хлѣба, одинъ хлѣвъ, находящійся близъ колодца, одного кабана и свинью, одинъ воловий возъ, одну желѣзную борону, чересло и одну сѣкиру. Изъ сѣней же съ коморою и 18-ти деревъ онъ (внукъ) долженъ поставить домъ на свой счетъ и на своей части усадебной земли.

Вотъ еще одинъ случай. Сынъ принялъ къ себѣ въ домъ своего отца, вмѣстѣ съ его имуществомъ, потомъ выгоняетъ его изъ дому, оставивъ себѣ имущество. Это дѣло разбиралъ Мокранскій волостной судъ: отецъ заявилъ, что онъ, живя съ сыномъ, работалъ для него, не требуя за это никакого вознагражденія; но если сынъ не желаетъ, чтобы онъ проживалъ у него, то пусть отдастъ ему скотъ: тѣлку и бычка. Сынъ заявилъ на это, что отецъ не далъ ему сполна хлѣба, когда онъ находился у него. Отецъ заявилъ, что сынъ не жилъ у него въ то время, когда онъ засѣвалъ хлѣвъ,

а находился у другого крестьянина. Судъ приказалъ сыну выдать отцу телку и бычка.

Раздѣлъ имущества между матерью и сыновьями. — [*Борисполь*].
Послѣ смерти отца остается, какъ мы уже сказали, полною хозяйкой мать, если она въ живыхъ. Она дѣлается полною хозяйкой, пользуясь и въ семействѣ, и въ обществѣ тѣми же правами, какими пользовался и покойный мужъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ограниченій, о которыхъ мы упомянули выше; она можетъ распоряжаться хозяйствомъ по своему усмотрѣнію. Ей, какъ и отцу, еще не выдѣлившіеся дѣти должны безпрекословно повиноваться и всѣ ея законныя требованія безусловно исполнять. Она дѣлается полною хозяйкой и въ такомъ случаѣ, когда дѣтей нѣтъ, а остались одни только внуки. Если же послѣ смерти отца сыновья дѣлятся, то мать получаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ всего имущества третью часть, которая не зависитъ отъ количества дѣтей; но при этомъ, дочерей она должна взять къ себѣ и содержать ихъ на свой счетъ. Съ движимымъ имуществомъ она можетъ распорядиться по произволу; земля же, которую она не въ правѣ продать, идетъ послѣ ея смерти въ раздѣлъ. Такъ какъ послѣ раздѣла дѣтей, мать живетъ у одного изъ сыновей, то и ея выдѣленная третья часть движимости остается тому сыну, у котораго она жила до смерти. Изъ этой части иногда выдѣляютъ извѣстное количество дочери, если такая „за бокомъ“, т. е. живетъ особо, замужемъ. Въ случаѣ же выхода матери замужъ, ея третья часть идетъ въ раздѣлъ между всѣми наличными наслѣдниками мужескаго пола.

[*Липецкая слобода, Харьковской губерніи*]. По смерти отца, дѣти имѣютъ право раздѣлиться „батьківщиною“ и „дидізною“ безъ согласія матери, которой только дается 7-я часть всего имущества. Иногда же рѣшается такъ, что матери не полагается особой части, а предоставляется право жить до смерти у одного изъ выдѣлившихся сыновей.

[*Любаръ*]. Съ тою частью, которая достается на ея долю послѣ выдѣленія сыновей, она можетъ поступать какъ ей угодно. Если сыновья живутъ между собою въ согласіи, то послѣ смерти отца, дѣлятся, если пожелаютъ поровну. Если же при дѣлежѣ возникнетъ какое либо недоразумѣніе, то дѣлящіеся обращаются къ громадѣ и она дѣлитъ ихъ, причемъ, меньшему достается больше. Землю дѣлятъ поровну, а земледѣльческія орудія присуждаются меньшему. Если жена, послѣ смерти мужа, остается бездѣтною, то имущество ея покойнаго мужа, переходитъ въ ея непосредственное владѣніе. Въ случаѣ же ея выхода замужъ, имущество это переходитъ къ ея тестю — отцу покойнаго мужа.

Въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ, приведены примѣры раздѣла между матерью-вдовой и сыновьями. Въ рѣшеніи Городищенскаго волостнаго суда говорится, что крестьянинъ-собственникъ требовалъ наслѣдства, оставшагося ему послѣ смерти отца, не полученаго имъ еще и до сихъ поръ. Когда мать его вышла замужъ, не сдѣлавши раздѣла, онъ потребовалъ хату и усадьбу (огородъ и садокъ на томъ огородѣ). Судъ рѣшилъ: „предоставить ему право на отцовскую усадьбу; но, по силѣ закона, отъ усадьбы ему отказать; садокъ же и домъ въ половинѣ, оставить за нимъ, какъ наслѣдство, съ тѣмъ, что если онъ оставитъ за собою садокъ и избу, то обязанъ отдать 10 шт. вербъ за избу, а за садокъ 10 руб.“. Въ тотъ же судъ поступила жалоба собственника м. Городищъ на мать и брата, которые, вопреки завѣщанію отца, не допускаютъ его къ пользованію половиною частью иѣшимъ надѣломъ и усадьбою, что принадлежитъ ему по правамъ наслѣдованія. Волостной судъ рѣшилъ: все имущество, постройки и домашняя утварь—должно принадлежать меньшому сыну, а полевымъ надѣломъ и усадьбой они (братья) должны пользоваться пополамъ, равно и подати за покойника должны платить пополамъ.

Великорытскій (Брестскаго уѣзда) волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки, состоящую въ томъ, что сыновья ея (два), „разобравъ все движимое и недвижимое имущество, оставили ее съ мужемъ безъ всякаго прирѣнія“. Старшій сынъ два года назадъ отдѣлился отъ семейства своей матери, получивъ третью часть движимаго и недвижимаго имущества, въ томъ числѣ изъ построекъ одинъ сѣноваль и одинъ сарай, для совмѣстнаго пользованія съ матерью; младшій же остался при матери. Теперь же, вслѣдствіе происшедшихъ семейныхъ ссоръ, младшій сынъ желаетъ отдѣлиться отъ нихъ и думаетъ завладѣть всѣмъ имуществомъ безъ ихъ на то согласія. Волостной судъ предложилъ матери распределить имущество между сыновьями по своему усмотрѣнію. Мать поступила въ этомъ случаѣ такимъ образомъ: обработанную землю раздѣлила на три части; жилой домъ оставила за собой; хлѣбный сарай оставила тоже за собой для совмѣстнаго пользованія со старшимъ сыномъ, которому дала сѣноваль, стоящій отдѣльно на огородѣ; меньшому сыну дала хлѣбный сарай, вблизи отъ своего, и сарай меньшихъ размѣровъ для скота; дала также половину прямой соломы, для поддержанія хозяйственныхъ строеній.

Еще примѣръ: Козинскій волостной судъ слушалъ прошеніе крестьянки и четырехъ сыновей ея о раздѣлѣ между ними усадебной земли и построекъ судъ постановилъ: усадьбу раздѣлить на четыре равныя части между сыновьями и раздѣлить такимъ образомъ, чтобы первая часть досталась старшему сыну, вторая—второму, третья—третьему и, наконецъ, четвертая—

четвертому — младшему. О матери же, просившей отдѣлить $\frac{1}{8}$ часть старшему сыну (у котораго она жила) на ея долю, судъ ничего не упомянулъ.

Выдѣль солдату. — [Борисполь]. Сынъ, отбывающій воинскую повинность, получаетъ при раздѣлѣ равную съ другими часть; кромѣ того, братья обязаны ему по возвращеніи отдать отцовскую хату или построить новую. Ему выдѣляется часть изъ всего имущества, хотя пріобрѣтеннаго послѣ его ухода въ солдаты, и даже изъ всего наличнаго, если братья еще не дѣлились; если же раздѣлились, то только изъ отцовскаго.

Если же, по возвращеніи изъ службы, онъ застаётъ родителей въ живыхъ, то присоединяется къ нимъ, или же отдѣляется отъ нихъ. Въ этомъ случаѣ онъ подчиняется тѣмъ обычаямъ, какіе существуютъ въ отношеніи отдѣленія дѣтей. Если который изъ сыновей пошелъ въ военную службу и оставилъ жену съ малолѣтними дѣтьми, то она съ дѣтьми переходитъ къ своимъ роднымъ, а мужняя часть остается у его родителей до возвращенія его изъ службы. Если же оставшіеся дѣти — работники, то она, въ такомъ случаѣ, остается на грунтѣ.

Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сыну-солдату изъ имущества не полагается ничего; а только братья по мѣрѣ возможности высылаютъ ему деньгами.

Ниже, въ сборникѣ рѣшеній есть указаніе, какое положеніе занимаетъ въ семействѣ отставной солдатъ.

Раздѣль имущества между мачихою и пасынками и падчерицами. — Дѣлежа имущества между мачихою и пасынками не бываетъ, потому что, по народнымъ юридическимъ обычаямъ и понятіямъ, если умираетъ мужъ и оставляетъ дѣтей отъ перваго брака и второбрачную жену свою бездѣтною, то въ такомъ случаѣ дѣлаетъ завѣщаніе, „духівницю;“ если же духовнаго завѣщанія нѣтъ, то, по понятіямъ народа, мачиха должна оставить домъ и идти, куда ей заблагоразсудится, взявъ свое приданое. Она можетъ забрать съ собою только то, что было дано ей роднымъ отцомъ ея. Если же она имѣетъ дѣтей и отъ втораго брака, то въ такомъ случаѣ она остается полною хозяйкой въ домѣ; если же пожелаетъ отдѣлиться на сторону, то получаетъ изъ всего имущества половинную часть. Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) рѣшилъ жалобу мачихи, требовавшей раздѣла съ пасынками, такимъ образомъ: выдать ей 15 штукъ деревь для постройки гумна, въ остальномъ же требованіи отказать, такъ какъ дѣлежъ между ними былъ уже разъ произведенъ назадъ тому 12 лѣтъ. Вѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда), выслушавъ

жалобу двухъ падчерицъ на мачиху, что она, продавъ слѣдующую ей часть, не согласна отдать оставшееся на ихъ долю. Судъ рѣшилъ: признать полными хозяевами падчерицъ, а мачихѣ отказать, предоставивъ ей одно только право — жить у падчерицы до самой смерти. Но отъ общаго правила, по разнымъ обстоятельствамъ, бывають уклоненія: тотъ же волостной судъ, выслушавъ жалобу пасынка на свою мачиху, что она завладѣла всеѣмъ имуществомъ, какое осталось послѣ смерти отца его, рѣшилъ, чтобы мачиха отдала пасынку сарай, стоящій около дома.

Горностаепольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) разбиралъ жалобу мачихи на пасынковъ. Пасынки, пожелавъ продать оставленную отцемъ ихъ избу, предложили мачихѣ или заплатить имъ за хату десять рублей, или немедленно выбираться изъ дому. Мачиха не согласилась; тогда пасынки, собравъ громаду, порѣшили выгнать мачиху, а одинъ изъ громады тотчасъ купилъ ту хату за 28 руб. и перенесъ ее на свой грунтъ. Волостной судъ, находя вмѣшательство общества въ тяжбу мачихи съ пасынками и рѣшеніе онаго незаконнымъ, постановилъ: заставить пасынковъ, вмѣсто проданной ими избы, построить мачихѣ такую же новую избу или удовлетворить ея 28 руб. сер.

Волостной судъ принимаетъ во вниманіе продолжительность сожителства супруговъ и потому назначаетъ часть мачихѣ, если она долго прожила съ мужемъ.

Раздѣлъ имущества между зятемъ и тестемъ. — [Горностаепольскій волостной судъ, Радомысльскаго уѣзда]. Если зять пожелаетъ отдѣлиться отъ своего тестя, у котораго проживалъ, то онъ получаетъ въ такомъ случаѣ четвертую часть изъ всего движимаго и недвижимаго имущества. При опредѣленіи части принимается во вниманіе, какъ долго жилъ зять съ тестемъ и, слѣдовательно, какъ долго работалъ на его хозяйствѣ.

Но обыкновенно въ народѣ дѣлается такъ, что зять получаетъ только то, что было предназначено родителями невесты ей въ приданое, но раздѣла во всеѣмъ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ тестя зять требовать положительно не имѣетъ никакого права. Если двѣ дочери вышли на сторону замужъ, а къ третьей „прывасть прыймакъ“, то онъ пользуется всеѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. „Прыймакъ“, лишившійся жены, но имѣющій отъ нея дѣтей, остается хозяиномъ дѣтскаго имущества. Если же нѣтъ дѣтей, то онъ теряетъ всякое право; на этотъ случай есть поговорка: „бывъ собака у прыймаха тай хвистъ отбувъ“. Онъ можетъ требовать отъ наследниковъ того, что принесъ. Если онъ умеръ бездѣтенъ, то принесенное могутъ получить его родственники. Если же „прыймакъ“ по смерти

жены остается съ своими дѣтьми отъ нея и съ дѣтьми ея перваго мужа, то онъ все таки дѣлается хозяиномъ; но онъ не можетъ растратить ничего изъ оставшагося имущества, и если бы растратилъ что либо, то обязанъ возратить.

Положеніе солдатки.—Тестъ обыкновенно выгоняетъ свою невѣстку изъ своего дома, если ея мужа взяли въ военную службу. При этомъ тестъ обязанъ выдать ей ту часть, которая принадлежитъ его сыну, а ея мужу; кромѣ этой части она въ правѣ такъ же требовать половинную часть изъ того имущества, которое приобрѣтено ея мужемъ съ его отцемъ, до поступленія перваго въ солдаты. Она такъ же не отбываетъ никакихъ повинностей, освобождается отъ обязанности давать у себя квартиру солдату во время перехода войскъ (постой), освобождается отъ общественныхъ работъ: рыть канавы, насыпать гребли и т. п.

Раздѣлъ усыновленныхъ съ усыновителями.—[*Корыстьшевскій волостной судъ, Радомысльскаго уѣзда*]. По народнымъ юридическимъ обычаямъ и понятіямъ въ Малороссіи, усыновленный становится послѣ смерти усыновителя полнымъ наслѣдникомъ его имущества. Но бываетъ еще и такъ, что усыновленный, проживши извѣстное время у усыновителя, лѣтъ 8—13-ть, пожелаетъ отдѣлиться, то онъ въ правѣ получить половину изъ всего имущества вмѣсто приобрѣтеннаго.

Но случаи такіе бывають очень рѣдко, и усыновленный большею частію живетъ до конца жизни усыновителя.

Раздѣлъ между братьями.—Родныя братья, по смерти отца, дѣлятъ все имущество, движимое и недвижимое, по-ровну. Дѣлежъ производится еще и такъ: „я одинъ — мені треба меньше, а ты не одинъ — тобі більше.“ Вотъ одинъ изъ случаевъ: по смерти отца остались три сына; у одного изъ нихъ было много дѣтей, при дѣлежѣ произошло несогласіе, дѣло дошло до громады; громада рѣшила подѣлить всю худобу и земли на три части, а зерновые продукты раздѣлить по душамъ. Изъ этого случая можно вывести общее правило, что, по смерти отца, дѣти дѣлятъ скотъ и землю по-ровну поколѣбно, зерновой же хлѣбъ — подушно.

Млѣвскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) рѣшилъ тяжбу трехъ братьевъ, желавшихъ раздѣлить огородъ, тѣмъ, что раздѣлили спорную землю на три равныхъ части.

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу 4-хъ братьевъ за сѣнокосную луку, рѣшилъ раздѣлить ее на четыре части, т. е. по равной части на cadaго.

Корыстышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда), разобравъ тяжбу двухъ братьевъ, желавшихъ подѣлить отцовское имущество, раздѣлили ихъ по равной части: старшій братъ получилъ отцовскую „хату“ и „клубню“, а младшій — сарай и часть грунта, гдѣ бы онъ могъ построить себѣ „хату“, для которой у него есть уже и требующійся лѣсъ. Изъ хозяйства они также получили по половинной части.

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) выдалъ недовольному брату: гумно, сарай, новое и старое дерево, какое только есть около дома; домашнія деревянныя и земледѣльческія орудія раздѣлили по равной части; всѣ кузнечные снаряды — также поровну.

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу одного брата на другого, который, отдѣлившись, забралъ большую часть имущества себѣ. Обиженный просилъ, чтобы ему выдали: 4 улья, одну свинью и одну веревку, — судъ рѣшилъ, чтобы просимое было возвращено обиженному.

При дѣлѣ братьевъ почти всегда, въ особенности на лѣвой сторонѣ Днѣпра, хата остается младшему сыну.

Раздѣлъ имущества между братьями и сестрами. — По народнымъ юридическимъ обычаямъ и понятіямъ, при братьяхъ сестра не наследуетъ въ имуществѣ отца. Такъ, Велико-Корогодскій волостной судъ, разобравъ жалобу на то, что братъ выгоняетъ двухъ сестеръ изъ дому и ничего не даетъ имъ, — рѣшилъ: приобретенный вмѣстѣ стожокъ ржи раздѣлить по равной части, и, кромѣ того, братъ обязанъ или купить своимъ сестрамъ хату, или дать имъ для передѣлки стоящую у него во дворѣ комору.

По другому рѣшенію Бѣлоцерковскаго волостнаго суда также видно, что сестра при братьяхъ получаетъ, въ случаѣ оставленія ихъ, извѣстную часть. Сестра жаловалась, что братъ выгоняетъ ее изъ отцовскаго дома и ничего не даетъ ей. Судъ предоставилъ право владѣнія землею сестрѣ.

Два брата, возвратившіеся изъ военной службы, подали жалобу на свою сестру, которая завладѣла всѣмъ имуществомъ: землей и домомъ отца. Туровскій судъ (Мозырскаго уѣзда) постановилъ: чтобы сестра дала своимъ братьямъ „двое гоней“ земли, съ уплатою ей за это ежегодно по 25 коп. сер., и то только по жизни ея братьевъ, послѣ смерти которыхъ, данная земля должна опять перейти во владѣніе сестры.

Въ послѣднемъ рѣшеніи судъ принялъ во вниманіе вѣроятно то, что сестра оставалась одна на хозяйствѣ, имѣла попеченіе о престарѣлыхъ родителяхъ и заботилась о хозяйствѣ; братья же служили не за нее, такъ какъ женщина свободна отъ военной службы. Другое дѣло было бы, еслибъ на

корню остался братъ — тогда возвратившіеся получили бы равныя съ нимъ доли, такъ какъ своею службою они освободили его отъ воинской повинности.

Вообще, доля дается сестрамъ при оставленіи дома, но собственно при братьяхъ онѣ — не наслѣдницы, братья обязаны содержать ихъ и выдать замужъ, какъ могутъ, т. е. по своимъ средствамъ.

Раздѣлъ имущества между сестрами. — Если наслѣдниками отцовскаго имущества остаются однѣ дочери, то имущество дѣлится между ними поровну. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ, на примѣръ, въ Васильевскомъ уѣздѣ, волостной судъ мѣстечка Бѣлой-Церкви, рѣшилъ раздѣлъ имущества между двумя сестрами, приравливаясь къ тому, въ чемъ болѣе нуждается каждая; замужняя сестра получила по раздѣлу избу, а сестра-дѣвушка — пять нитей коралловъ.

Раздѣлъ дядей съ племянниками. — Племянникъ, проживающій у своего дяди и пожелавшій отдѣлиться, получаетъ ту часть, каковая слѣдовала бы его отцу. Такъ, Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) разбиралъ споръ племянника съ дядей за половинную часть имущества и рѣшилъ: строенія, находящіяся при домѣ раздѣлить пополамъ, т. е. одному дать три сарая, попу и амбаръ, а другому тоже два сарая, попу и хату съ сѣньми, съ тѣмъ, чтобы племянникъ выплатилъ дядѣ 15 руб. сер. деньгами; рабочій же скотъ оставленъ за дядей, три лошади отданы племяннику, хлѣбъ и сѣно дѣлится уже не по половинѣ: племянникъ получаетъ всего только третью часть. — По предъявленному племянникомъ иску о дѣлежѣ оставшихся по наслѣдству денегъ въ количествѣ 35 руб. сер., — судъ рѣшилъ выдать племяннику изъ означенной суммы 10 руб. сер.

Рокитянскій же волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) рѣшилъ удовлетворить племянника, требующаго раздѣла, третью частью изъ всего имущества: ему дали одного вола и одну пару молодыхъ бычковъ, а въ выдѣлѣ пахатной земли судъ совсѣмъ отказалъ племяннику.

Раздѣлъ зятя съ шуриномъ. — Иногда бываетъ такъ, что зять принимаетъ къ себѣ въ сожительство шурина, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ заниматься хозяйствомъ. Спустя нѣсколько времени зять начинаетъ всю тяжелую работу сваливать на шурина; вотъ послѣдній и требуетъ раздѣла, такъ какъ онъ известное время работалъ вмѣстѣ.

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда), разобравъ дѣло такого точно характера, рѣшаетъ, чтобы зять отдалъ шурина известную часть изъ всего ими вмѣстѣ приобрѣтеннаго, а именно: за пятилѣтнее пребываніе шу-

рина была дана ему комора и кусокъ земли на усадьбу не менѣе 50-ти сажень; ржи зерномъ четыре четверика, ячменя одна четверть, пшеницы одна четверть, картофеля одна четверть и изъ будущаго урожая восемь копѣекъ ржи и полъ-копы пшеницы и новую сермягу.

Раздѣлъ между сожителствующими и посторонними. — Хозяинъ, имѣющій у себя довольно полное хозяйство, принимаетъ иногда къ себѣ неимущаго, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ работать и заработаннымъ пользоваться. Проходитъ нѣсколько лѣтъ, и на „прыймака“ вваливаются всѣ тяжелыя работы; тотъ, чувствуя несправедливость, проситъ, чтобы хозяинъ раздѣлился съ нимъ, т. е. далъ бы ему известную часть изъ всего того, что они вмѣстѣ успѣли приобрѣсть. Чтобы точнѣе опредѣлить то, что получаетъ желающій раздѣла, — приведемъ примѣръ Великорытскаго волостнаго суда (Брестскаго уѣзда): за шестилѣтнюю безвозмездную работу судъ присудилъ дать отходящему одну четверть ржи, двѣ четверти ячменя, два четверика овса, одинъ четверикъ проса, два четверика гречихи и одну ямбу картофеля.

О приданомъ. — Въ обычаяхъ малороссовъ принято такъ: если дѣвушка выходитъ замужъ, имѣя приданое, и поживши съ мужемъ годъ — два, умираетъ, не оставляя по себѣ дѣтей, тогда родители умершей требуютъ у зятя возврата всего того имущества, которое было дано за ихъ дочерью въ приданое. Если въ приданое были даны и деньги, то и эти послѣднія должны быть возвращены, даже еслибы зять ссылаясь на то, что часть имущества предназначена для поминаенія усопшей. Такъ, Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) разбиралъ жалобу о томъ, что тестъ и теща заграбили у зятя корову, которая дана была въ приданое за ихъ дочерью, нынѣ умершею; но что корову эту онъ предназначилъ священнику, какъ плату, за поминаеніе; судъ рѣшилъ дѣло въ пользу тестя, на томъ основаніи, что зять не имѣлъ права распоряжаться чужимъ имуществомъ.

Для дочерей образуется такъ называемая „скриня“. Отецъ въ образованіи „скрині“ помогаетъ деньгами; но преимущественно о „скрині“ заботится мать. Говорятъ отцу „а гарна скриня“, отецъ отвѣчаетъ: „пытайте жінки“ — или „а може вона и не заготовыла“. Скриня заготавливается для каждой дочери отдѣльно. Скриня состоитъ изъ двухъ частей: изъ „скрині“ и изъ „худоби“, — въ первую кладутъ: полотно, хустки, рушники, настѣльнички, скатерти, килимы, рядна, лижынки (суконныя одѣяла), подушки, запаски, плахты и платки; а „худобою“ называются корсеты, юбки, свиты, баранки и чоботы.

Кромѣ „скрині“, которая составляетъ собственно приданое, послѣ свадьбы родители и родственники обѣихъ сторонъ обыкновенно дарятъ молодымъ разныя вещи, а также скоть. Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ въ приданое иногда даютъ и пахатную землю. Земля, поступившая ввидѣ приданого, принадлежитъ исключительно женѣ.

Въ приданое даются также и деньги. Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина на своего зятя, о томъ, что послѣдній не отдаетъ ему всего того, что было дано въ приданое за его дочь, нынѣ умершею, а именно: холста, тонкаго и толстаго полотна, трехъ кафтановъ, одной шубы, перинъ, нѣсколькихъ подушекъ, одного сундука съ разными вещами для женскаго убора, коровы и сорока девяти руб. серебромъ деньгами. Бываетъ и такъ, что приданое состоитъ большею частію изъ хлѣбныхъ продуктовъ, наприм. три мѣшка гречихи, двѣ копы ячменя, одна копа проса, полторы копы пшеницы, а изъ вещей: два полушубка и двѣ свитки (Богуславскій волостной судъ, Каневского уѣзда). Иногда дается въ приданое и усадебная земля: тесть, условившись съ своимъ зятемъ, даетъ за дочь вѣсто денежнаго приданого усадебную землю (Бѣлоцерковскій волостной судъ, Васильковского уѣзда).

Духовныя завѣщанія и споры по онымъ. — Отецъ семейства, предчувствуя близкую свою кончину и не желая, чтобы дѣти его ссорились между собою изъ-за наслѣдства, часто самъ раздѣляетъ между дѣтьми все свое имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое. Для этого онъ проситъ къ себѣ нѣсколько человѣкъ изъ своихъ сосѣдей, отличающихся хорошею нравственностію и тутъ же, при нихъ, производитъ дѣлежъ между дѣтьми всего имущества. Все это записывается и свидѣтели скрѣпляютъ это каждый своею подписью. И вотъ духовное завѣщаніе готово. Впрочемъ часто бываютъ и словесныя завѣщанія, сдѣланныя при свидѣтеляхъ. Словесныя завѣщанія народъ также уважаетъ, считая большимъ грѣхомъ идти противъ послѣдней воли умершаго. Если у завѣщателя есть 3—4 сына и одинъ изъ нихъ живетъ, отдѣлившись отъ отца, то такому сыну отецъ въ правѣ не дать ничего изъ своего имущества. Такое завѣщаніе было сдѣлано въ Брацлавскомъ уѣздѣ, въ Немировской волости. Впрочемъ въ Малороссіи не всегда придерживаются этого обычая и часто отецъ, изъ любви къ своему отдѣленному сыну, даетъ и ему извѣстную часть изъ своего имущества. Если умираетъ бездѣтный и не имѣющій жены, то имущество его остается въ собственность тому, кто пріютилъ умершаго у себя во время его старости. Если умираетъ при такихъ условіяхъ жизни человѣкъ бѣдный, то оставшееся послѣ него платье

продается и на эти деньги хоронят умершаго. Богатый человекъ, умершій бездѣтнымъ, всегда почти усыновляетъ кого нибудь.

Отецъ, какъ мы сказали, завѣщаетъ свое имущество своимъ сыновьямъ, каждому по равной части. Если одинъ изъ сыновей добровольно отдѣляется отъ отца и вступаетъ на свое хозяйство, то отецъ имѣетъ полное право дать или не дать известную часть изъ своего имущества или изъ „дидізы“. Въ такомъ случаѣ, отходящій сынъ не имѣетъ никакого права требовать известной части. Выхода изъ подъ родительскаго крова и вступая въ жизнь самостоятельную, онъ дѣлается уже не членомъ семьи — чужимъ. Впрочемъ, лишеніе отдѣляющагося сына части наслѣдства — рѣдкій случай; обыкновенно онъ получаетъ свою долю, но въ такомъ случаѣ, если на то согласны братья. По народнымъ юридическимъ понятіямъ, въ Малороссіи поступаютъ такъ: послѣ смерти отца семейства, отцовское имущество, т. е. „дидізна и батьківщина“ идетъ неотдѣленнымъ сыновьямъ, совершенно отдѣлившійся сынъ теряетъ право на наслѣдство по смерти родителей.

По народнымъ понятіямъ, духовное завѣщаніе не подлежитъ никакимъ никакимъ спорамъ, что въ немъ сказано, то и свято. Споры возникаютъ только въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ членовъ семьи не участвовалъ при составленіи духовнаго завѣщанія, на примѣръ, былъ „въ Москаляхъ“. Пришедши домой, онъ требуетъ раздѣла. Тутъ уже, естественно, рождается споръ и несогласія, такъ какъ во время нахождения его „въ Москаляхъ“, часть слѣдуемая ему улучшается тѣми, кто пользовался ею до его возвращенія и онъ требуетъ не только своей части, но и того, что принесла эта часть тому, кто ею владѣлъ до его возвращенія. Споры также возникаютъ часто между пасынками и мачихою.

Въ Олевскомъ волостномъ судѣ (Овручскаго уѣзда) было такое дѣло: Солдаты, пришедшіи изъ службы, увидѣлъ, что его два брата завладѣли всѣмъ имуществомъ: участкомъ земли, двумя парами воловъ и парою лошадей, а въ завѣщаніи, сдѣланномъ отцомъ, было сказано, что когда младшій сынъ возвратится изъ военной службы, то ему должно быть выдано: 20 копѣ ржи, сарай и гумно; ичелы же и пустыя улы, должны быть раздѣлены между тремя братьями по равной части. Судъ, разобравши этотъ споръ между братьями, рѣшилъ: чтобы старшіе братья вполне удовлетворили требованіе меньшаго брата, и, кромѣ того, дали бы ему изъ скота одного вола, одну корову и одну лошадь.

Извѣстно, что хозяйнѣ, дѣлая духовное завѣщаніе, всегда старается не забыть въ немъ и свою жену, такъ какъ положеніе ея по смерти мужа, дѣлается крайне незавиднымъ (если она не имѣетъ дѣтей): родственники покойнаго мужа могутъ прогнать ее изъ дому и ничего не дать ей. Чтобы

оградить ее отъ такихъ непріятностей, мужъ записываетъ что-нибудь, землю или скотъ, и на ея имя. А что такія непріятности случаются, въ доказательство приведемъ слѣдующій фактъ. Въ Ставищенскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) вдова подала жалобу на зятя втораго мужа ея, что зять хочетъ забрать у нея какъ усадебный, такъ и полевой надѣль, оставленный ей покойникомъ мужемъ по едѣланному имъ самимъ духовному завѣщанію. Судъ отказалъ зятю и призналъ полною владѣлицей вдову. Дочери же отъ перваго еще брака ея покойнаго мужа вдова должна выдать: одного быка, двѣ копы ржи, одну копу гречихи, полъ-копы овса, двѣ копы сѣна, одного гуся, два куля льна и должна засѣять часть огорода одною мѣркой коноплянныхъ сѣмянъ.

Другой споръ по духовному завѣщанію, приведенный ниже, въ сборникѣ волостныхъ рѣшеній, былъ заявленъ въ Гостомльскомъ волостномъ судѣ (Кіевскаго уѣзда). Мужъ, умирая, высказалъ при свидѣтеляхъ, что такъ какъ жена его, во время пятилѣтней съ нимъ жизни, усердно трудилась, то можетъ за это взять себѣ тѣхъ овецъ, которыя она получила въ приданое отъ своихъ родителей; можетъ также взять телицу, часть „вовны“ изъ овецъ, а также, дождавшись жнивъ, придти на свое поле и сжать слѣдующую ей часть ржи; всѣ свои вещи она также забрала бы. Когда завѣщатель умеръ, то его родные не пожелали, чтобы она получила все то, что завѣщатель ей мужъ. По поданной вдовою въ волостной судъ жалобѣ, рѣшеніе состоялось въ пользу ея: ей было присуждено два корца жита, одинъ корецъ картофеля, коноплянаго сѣмяни два гарнца, одна телица, четыре овцы, часть „вовны“ и двѣ „запаски“.

Вообще духовныя завѣщанія дѣлаются съ цѣлью предотвратить могущіе возникнуть въ послѣдствіи споры между дѣтьми. Они имѣютъ цѣлью не назначеніе наслѣдника, а распредѣленіе имущества между законными наслѣдниками; цѣлью завѣщаній бываетъ также желаніе умирающаго обезпечить вдову, особенно если она бездѣтна; но это обезпеченіе бываетъ весьма скромное, оно не обижаетъ наслѣдниковъ; вдовѣ обыкновенно назначается небольшая часть.

Опека и попечительство. — Дѣти, по смерти отца ихъ, весьма рѣдко остаются безъ призрѣнія: вообще за этимъ слѣдитъ мѣстное начальство; родственники умершаго заявляютъ ему, чтобы оно сдѣлало объ этомъ распоряженіе. Оно приводитъ въ извѣстность движимое и недвижимое имущество, причитающееся на долю сиротъ и отдаетъ первое кому либо изъ благонадежныхъ людей на храненіе, а второе отдаетъ въ арендное содержаніе, обращая арендныя деньги на проценты. Если въ числѣ имущества есть вещи,

которыя не могут сохраниться до совершеннолѣтія, то таковыя продаются, а вырученныя деньги также обращаются на проценты. Самихъ сиротъ отдаютъ кому либо изъ родственниковъ на воспитаніе, скорѣе другихъ—матери сиротъ, какъ природной опекунищѣ, хотя она выйдетъ и замужъ, или въ обученіе какому либо ремеслу.

[*Коростышовская волость, Родомышльскаго уѣзда*]. Вдовѣ, выходящей замужъ съ малымъ ребенкомъ, выдѣляютъ на воспитаніе его извѣстную часть изъ имѣнія, принадлежащаго мужу, и вручаютъ второму ея мужу.

[*Козинская волость, Каневскаго уѣзда*]. Круглыя сироты отдаются также съ частью имѣнія, по наслѣдству имъ принадлежащаго, на воспитаніе опекунамъ изъ родственниковъ или, если ихъ нѣтъ, кому либо изъ чужихъ. По достиженіи сиротою совершеннолѣтія, опекунъ долженъ ему возвратить все взятое имъ при принятіи на воспитаніе и, кромѣ того, за то время возраста, когда сирота могъ трудиться и помогать ему, онъ долженъ заплатить извѣстную сумму по цѣнѣ, какая существуетъ для рабочихъ. Если опекунъ не рассчитывается съ сиротою по совѣсти, то сирота прибѣгаетъ къ суду, и сей рѣшаетъ по своему усмотрѣнію.

[*Велико-Корогодская волость, Родомышльскаго уѣзда*]. Калѣки также не остаются безъ присмотра. Если остается послѣ родителей нѣсколько душъ дѣтей, дошедшихъ до совершеннолѣтія, то, раздѣливши имѣніе, часть причитающагося на долю калѣки вручается одному изъ нихъ и отдается подъ его присмотръ калѣка, котораго онъ долженъ прокармливать и смотрѣть за нимъ.

Принимающихъ на себя попеченіе о сиротахъ и ихъ имущественныхъ интересахъ обычай обязываетъ сохранять цѣлость остающагося имущества и приплодъ отъ скота; все же то, что они приобрѣтутъ своимъ трудомъ и заботами, принадлежитъ имъ. Матери сиротъ всегда принадлежитъ неотъемлемое право попечительницы; когда владѣніе имѣніемъ не раздѣлено, у нея даже взрослые сыновья спрашиваютъ согласія, въ случаѣ продажи или залога земель. Но вообще институтъ опеки, а тѣмъ болѣе—попечительства не развитъ. У народа круглыя сироты остаются рѣдко; имущество сиротъ ничтожно; воспитаніе не требуетъ особенныхъ хлопотъ, а потому опека и попечительство являются, какъ продуктъ вліянія писанныхъ законовъ, а не какъ продуктъ народнаго самосознанія.

Приобрѣтеніе собственности покупкою и уступкою. — Покупка хаты, грунта, огорода, сѣнокоса, пахатной земли, дѣса и т. п. въ послѣднее время водится въ народѣ не на словахъ, а на бумагѣ за подписью продавца и покупателя и двухъ или трехъ свидѣтелей, за скрѣпою самого во-

лостнаго суда. Причины, по которымъ производится продажа и покупка, бываютъ большею частью для продающаго неблагопріятныя, а для покупающаго—наоборотъ. Это будетъ видно изъ примѣровъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Мѣна также производится формальнымъ образомъ (конечно, если дѣло касается грунта, хаты или пахатной земли). Проданное, если оно поступило уже во владѣніе купившаго и хотя бы деньги были уплачены не сполна, назадъ продавшему не возвращается.

Такъ, Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки, которая продала принадлежавшую ей избу за пять руб. сер., получила четыре рубля и выдала росписку, что она никакихъ посягательствъ на проданную избу имѣть не будетъ; но потомъ одумалась, и просила волостной судъ приказать купившему возвратитъ ей избу. Судъ въ нея просьбѣ отказалъ, но съ подтвержденіемъ покупщику доплатить слѣдующій ей 1 рубль.

Выше было сказано, что крестьяне продаютъ свою собственность не по словеснымъ сдѣлкамъ, а на бумагѣ, формально. Теперь приведемъ примѣръ, на какихъ условіяхъ производится сдѣлка. Крестьянинъ продалъ землю другому крестьянину и выдалъ ему росписку, при свидѣтеляхъ, такого рода: что онъ, не имѣя средствъ уплачивать выкупныхъ платежей, продаетъ землю; земли 4 десятины и 277½ саженой и она продается за 40 руб. 30 коп. сер., которые онъ и получилъ сполна; слѣдующіе же выкупные платежи долженъ уплачивать покупщикъ, въ чемъ они оба и подписались. Красно-стовскій волостной судъ (Гайсинскаго уѣзда) скрѣпилъ это условіе. Трилѣвскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) скрѣпилъ росписку двухъ крестьянъ, заключавшую въ себѣ мѣновой договоръ, по которому одинъ крестьянинъ уступаетъ другому свой собственный огородъ съ постройками, а именно: хатою, „повітками“, клунею и „огорожею“, словомъ—такъ, какъ онъ находится въ натурѣ; а другой долженъ дать ему въ замѣнъ такой же точно огородъ съ хатою и „повітками“, въ такомъ точно состояніи, какъ онъ находится, и кромѣ того, додалъ бы ему деньгами семнадцать руб. сер.

Крестьянинъ с. Тальянокъ продалъ другому крестьянину своему односельцу полъ-шнура земли за двадцать руб. сер.; но тѣ выкупные платежи, которые будутъ требуемы впередъ, долженъ выплачивать покупщикъ; продавецъ навсегда отказывается отъ всякихъ видовъ на проданную землю, а также не имѣетъ никакого права и его потомство, что и подтвердилъ подписью.

Баранпольскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу, занесенную на крестьянина солдатомъ, въ которой послѣдній обвиняетъ перваго за неправильно купленную усадьбу и хату. Крестьянинъ заявилъ, что покойный отецъ этого солдата продалъ ему оспариваемое нынѣ имущество

назадъ тому нѣсколько лѣтъ, и что выкупные платежи онъ уже самъ выплачивалъ. Судъ, разобравъ, нашелъ, что крестьянинъ купилъ только половину усадебной земли и половину дома, а потому рѣшилъ — остальную половину того и другого отдать солдату.

Ключенское общество Таганчской волости (Каневского уѣзда) продало принадлежащую крестьянину усадьбу, въ количествѣ трехъ десятинъ, на уплату накопившихся на немъ выкупныхъ платежей. Лишившись усадьбы, крестьянину оставалось одно: идти по міру. Волостной судъ, разобравъ это дѣло, рѣшилъ, что такъ какъ общество, по своему недоразумѣнію продало усадьбу крестьянина и этимъ заставило идти съ семействомъ по міру, то обязать поэтому купившаго усадьбу унтеръ-офицера, раздѣлить ее пополамъ, съ тѣмъ, чтобы крестьянинъ изъ числа уплаченныхъ унтеръ-офицеромъ обществу денегъ (55 р. 50 к.) возвратилъ унтеръ-офицеру половинную часть — 27 р. 75 к. И кромѣ того, если понадобится крестьянину построить на назначенной ему половинѣ какія нибудь постройки, то застроенныя унтеръ-офицеромъ онъ долженъ снести на свой счетъ, куда ему будетъ указано послѣднимъ. Вступая вновь во владѣніе половиною своей усадьбы, крестьянинъ, съ самаго дня вступленія во владѣніе, долженъ уплачивать выкупные платежи за половину усадьбы.

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина на однодворца, который продалъ ему лошадь за 25 рублей серебромъ, ручаясь при продажѣ въ хорошихъ качествахъ этой лошади. Но эта лошадь оказалась совершенно негодною и цѣна ей не больше пяти руб. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ эта лошадь не будетъ приносить крестьянину никакой пользы, а однодворецъ не сознается въ порчѣ ее, то однодворецъ долженъ отдать крестьянину 17 руб., а восемь руб. оставить у себя въ видѣ вознагражденія за пропускъ ярмарки, на которой онъ могъ бы продать свою лошадь.

Рокитянскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) разбиралъ жалобу о томъ, что крестьянинъ купилъ у крестьянина за 16 руб. бычка, 5 руб. отдалъ а остальные 11 руб. обязался уплатить черезъ мѣсяць. Черезъ нѣсколько дней, продавшій является къ нему, самоуправно забираетъ изъ сарая бычка и говорить брату покупателя, что бычка онъ беретъ обратно и взятые уже пять рублей отдать не намѣренъ. Судъ рѣшилъ, чтобъ бычокъ былъ немедленно отданъ обратно тому лицу, которому былъ проданъ, и за самоуправные поступки взыскать съ продавца 50 коп. сер., что же касается 11 руб., то покупатель долженъ выплатить ихъ черезъ мѣсяць.

Мѣна. — Кромѣ купли и продажи, въ народѣ существуетъ еще мѣна. Мѣна производится большею частью скотомъ: лошадьми, коровами, волами, свиньями, овцами и т. п. Одинъ владѣлецъ имѣетъ у себя вола, а другой лошадь; первому волъ не нуженъ, а лошадь нужна, второму же не такъ нужна лошадь, какъ нуженъ волъ; вотъ они, согласившись между собою, и производятъ мѣну, иногда „голову на голову“, т. е. безъ всякой придачи съ чьей нибудь стороны, а иногда съ придачей; въ придачу идутъ обыкновенно деньги. Придача отдается или сейчасъ-же при мѣнѣ, или съ разсрочкою на извѣстное время. Такъ, Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) разбиралъ жалобу еврея, въ которой онъ жалуется на крестьянина за то, что послѣдній, вымѣнявъ у него двѣ лошади за одного вола, не уплачиваетъ ему условленнаго dodatка въ количествѣ двадцати руб. Крестьянинъ заявилъ отъ себя, что за неуплату „придачи“ еврей заграбилъ у него одну лошадь, чему онъ, впрочемъ, очень радъ, такъ какъ лошадь оказалась положительно никуда негодною, и что требуемыхъ евреемъ двадцати рублей онъ уплачивать рѣшительно не имѣетъ намѣренія. Разобравъ это дѣло, судъ рѣшилъ, что такъ какъ крестьянинъ не желаетъ уплачивать двадцати рублей и получить обратно лошадь, такъ какъ она никуда негодна, то пусть заграбленное остается у еврея, а крестьянина отъ платежа двадцати рублей оставить свободнымъ.

Давность въ завладѣннн имуществомъ. — По народнымъ понятіямъ водится такъ: если кто завладѣлъ наслѣдствомъ бездѣтнаго и потомъ отыскиваются наслѣдники, то они въ правѣ отобрать, не взирая на давность. Впрочемъ, есть случаи, когда принимается во вниманіе давность, но понятіе давности не играетъ той роли, какую оно имѣетъ въ писанныхъ законахъ.

Иванковецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу двухъ родственниковъ, изъ которыхъ одинъ жалуется на другого, что онъ выгоняетъ его изъ усадебнаго грунта, не смотря на давность пользования. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ обижаемый крестьянинъ съ давняго времени владѣетъ частью грунта, то и на будущее время оставить таковую землю за нимъ. Ляцкорунскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки на крестьянина за то, что онъ выгоняетъ ее изъ дому, желая таковой забрать себѣ. По разборѣ дѣла оказалось, что, по смерти отца жалобщицы, мать ея вышла замужъ за этого крестьянина. Между тѣмъ на покойномъ оказались долги; хотѣли продать домъ, но крестьянинъ уплатилъ долги самъ, а домъ оставилъ за собой. Мать же этой крестьянки, по выходѣ за крестьянина замужъ, умерла, и онъ оставался владѣтелемъ дома десять лѣтъ. Судъ рѣшилъ, чтобы крестьянинъ выдалъ жалобщицѣ десять рублей серебромъ, а домъ оставилъ за собою.

Права въ чужой вещи. — Общiе колодцы дѣлаются на счетъ всего общества. Кто не можетъ дать дерева, тотъ долженъ помочь рыть. Починка и чистка колодца также точно производится на общiй счетъ.

Право проѣзда по чужой межѣ къ своему полю допускается; хороший хозяинъ обкашиваетъ или обжинаетъ межу на чужомъ полѣ, для проѣзда, чтобы не „потолочить“. Если въ дорогѣ что-нибудь у повозки сломится, то для поправки сломаннаго можно вырубить дерево въ чужомъ лѣсу, и за это отвѣта нѣтъ; но если срубившiй положить срубленное на повозку съ тѣмъ, чтобы починку дома сдѣлать, то въ такомъ случаѣ онъ отвѣчаетъ за срубленное. Если кто въ дорогѣ вынужденъ покормить лошадей или скотъ и увидитъ на полѣ чужое сѣно, то онъ можетъ взять себѣ сколько нужно, и если это увидитъ хозяинъ сѣна, то возьметъ съ него плату по стоимости взятаго сѣна, но чаще всего бываетъ такъ, что ничего не берутъ за взятое сѣно. Если кто идетъ на жительство въ сосѣди, то платитъ за право жительства деньгами; идущiй же жить на хуторъ не только ничего не платитъ, но еще получаетъ отъ хозяина хутора градку и травы копенъ на пять. Сборъ грибовъ въ лѣсу хуторянинъ беретъ себѣ; иногда если бываетъ большой урожай, онъ удѣляетъ и владѣльцу хутора. Собранные же орѣхи поступаютъ сполна владѣльцу хутора.

Если черезъ дачу устроена дорога, то предоставляется право ѣздить всякому. Въ общемъ владѣнiи находятся только такiе предметы, которые не могутъ быть раздѣлены, такъ: рыбныя воды, водопой, колодцы, пастбища и выгоны; пользоваться ими имѣетъ право каждый членъ общества.

Если чье нибудь поле „заоблогуе“, и если на немъ есть трава, то въ такомъ случаѣ ставятъ на немъ довольно высокiй шестъ, на оконечности котораго навязываютъ пукъ соломы или чего нибудь другого, — это значитъ: берегись пускать скотъ на эту землю, а не то — заберутъ и долженъ будешь заплатить.

Находка и кладъ. — Находка, по требованiю хозяина, должна быть возвращена. Кладъ же составляетъ собственность нашедшаго. Что касается вопроса о вырытии клада, то въ окрестностяхъ Кiева, насколько извѣстно, вознагражденiе хозяина зависитъ отъ уговора, если является кладоконатель съ предложенiемъ найти кладъ въ извѣстномъ мѣстѣ; но ищущiй клада роетъ землю на собственные средства. По большей части хозяинъ вознаграждается половиною найденнаго. При исканiи клада всегда существуетъ опись, т. е. описанiе всѣхъ примѣтъ. Замѣчательно, что почти всѣ описи кiевскихъ кладовъ являются изъ-за Днѣпра, т. е. съ лѣваго берега. Случайно же находимые клады почти всегда остав-

ся въ тайнѣ, изъ опасенія, вѣроятно, чтобы у нашедшаго не отняли приобрѣтеннаго.

Это не считается предосудительнымъ, потому что кладъ посылаетъ Богъ тому, кто его нашелъ. Если деньги вырыты и на чужой землѣ, то все таки находчикъ ничего не даетъ изъ найденнаго владѣльцу земли.

Отдача на храненіе. — Вещь, отданная на храненіе или порученная кому либо, лежитъ на отвѣтственности того лица. Такъ Пещанскій волостной судъ, выслушавъ жалобу одного помѣщика на своего батрака о растратѣ имущества, а именно: кобеняка, веревки, „свердла“, молотка и бруса,—всего на сумму 7 руб. 20 коп. сер., рѣшилъ: такъ какъ помѣщикъ положительно не можетъ сказать, дѣйствительно ли все указанное имущество было растрчено батракомъ и было ли таковое поручено ему, то взыскать съ батрака только за четыре первыя вещи пять руб. сер., такъ какъ батракъ самъ сознался въ растратѣ этихъ вещей, а во всемъ прочемъ помѣщику отказать.

Дашковецкій третейскій судъ (Литинскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу купца съ крестьяниномъ, растратившимъ въ пути соленую рыбу, стоящую 88 руб. 40 к. Обвиняемый на судѣ показалъ, что въ то время когда онъ переѣзжалъ рѣку, то провалилась повозка и утонула вмѣстѣ съ рыбой. Судъ рѣшилъ исключить изъ требуемой купцемъ пени 88 руб. 40 коп.—32 руб., такъ какъ крестьянинъ не виноватъ въ растратѣ рыбы.

Изъ послѣдняго рѣшенія видно, что судъ принимаетъ во вниманіе случайности, отъ которыхъ зависѣла растрата или потеря имущества. Онъ признавъ потерю, происшедшую отъ несчастнаго случая, и только часть потери отнесъ на того, кому было поручено имущество.

Объ арендахъ. — Аренды подраздѣляются на три категоріи: аренда имѣній, аренда пахатной земли и аренда шинковъ. Въ простонародіи отдача чегонибудь въ арендное содержаніе другому—не сопровождается никакими формальными условіями, все обдѣлывается на словахъ, а иногда и при свидѣтеляхъ. Если же отдается въ арендное содержаніе питейное заведеніе и при томъ еврею, то считается необходимымъ заключить формальное условіе. Въ случаѣ же неустойки съ чьейнибудь стороны относительно условій, жаждутся на неустоявшаго въ волостной судъ, и обиженный удовлетворяется. Отдача въ аренду поля производится на слѣдующихъ условіяхъ: взявшій поле, долженъ на свой счетъ выорать его, засеять, снять хлѣбъ и дѣлить такимъ образомъ: себѣ за сѣмяна и труды двѣ копы, а владѣльцу земли третью копу; на обязанности арендатора лежитъ и доставка скопщины вла-

дѣльцу арендуемой земли. Отдается еще земля и такъ: владѣлецъ самъ па- шеть ниву, а арендаторъ засѣваетъ своимъ зерномъ и тогда уже дѣлежь или скопщина идетъ пополамъ: владѣльцу половина, и арендатору поло- вина *).

Помѣщикъ села Тальянокъ отдалъ крестьянамъ на лѣтній „выпасъ“ свои грунта, а послѣ уборки хлѣба нивы изъ-подъ онаго до 15 октября. За этотъ выпасъ крестьяне обязались отработать ему лѣтними работами: отъ од- ной штуки рогатаго скота и лошади — скосить и связать одинъ моргъ (бо- лѣе поль-десятины) озимаго хлѣба; то же и отъ каждаго пяти штукъ овецъ. На работу выходить съ начала жнивъ и работать въ теченіи трехъ первыхъ недѣль. Кто не устоитъ на условіи, тотъ подвергается не волостному суду, а суду становаго пристава. Крестьяне взяли у арендатора подъ выпасъ 200 морговъ непахатной земли, выпасъ въ продолженіи цѣлаго лѣта; за это они обязались вспахать на парь 200 морговъ и сверхъ того собрать хлѣба 100 морговъ — отъ пары воловъ или лошадей — по десяти копъ. Скота больше 200 штукъ на выпасѣ не должно быть. Также если скотъ нечаянно попадетъ въ сѣнокосъ, или стоящій на корнѣ хлѣбъ, то крестьяне платятъ штрафъ и не имѣютъ права болѣе пускать скота на выпасъ **).

Крестьяне собственники (Подольской губерніи Ямпольскаго уѣзда, села Са- докъ) отдали еврею въ арендное содержаніе корчму на слѣдующихъ усло- віяхъ: трактиръ отданъ на два года съ платою за него 110 руб. въ годъ. Деньги арендаторъ долженъ вносить по истеченіи полугодія, по 55 руб. сереб. Продаваемая водка должна быть такой крѣпости, какая установлена закономъ. Мѣры тоже должны быть справедливы. Арендаторъ также обя- занъ отпускать крестьянамъ водку на домъ, во время святокъ, по 32 коп. сер., а въ корчмѣ, сколько бы ни было взято, начиная съ крючка и до ока, по 4 коп. сер. за крючокъ и по 40 коп. сер. за око.

Крестьяне же съ своей стороны обязываются ни подъ какимъ видомъ не принимать въ свое село какого бъ то ни было еврея, впредь до исте- ченія срока заключенному условію. Если же послѣдуетъ распоряженіе пра- вительства, прежде истеченія сему условію срока, объ уничтоженіи крестьян- скихъ шинковъ, то общество претензіи къ арендатору заявлять не имѣетъ никакого права.

Условіе это пишется на бумагѣ и скрѣпляется подписью обѣихъ сторонъ. Если владѣлецъ желаетъ отдать въ арендное содержаніе домъ, то за- ключаетъ съ арендаторомъ условіе такого рода, что арендаторъ обязанъ вы-

*) Ржищевскій волостной судъ Кіевского уѣзда.

**) Село Вишнополь.

дать деньги сполна не по истеченіи года, или вообще времени аренды, а въ началѣ, именно при заключеніи условія *).

Залогъ имущества. — „Дороге намысто, свята, полотно, сукно“ и вообще цѣнные и удобоподвижныя вещи чаще всего отдаются въ залогъ при займѣ крестьянами денегъ. Заложная вещь можетъ быть выкуплена по истеченіи срока не только залогодателемъ, но и его наслѣдниками, если только она не перешла отъ залогодателя въ другія руки. Заложная вещь до извѣстнаго срока лежитъ у залогодателя безъ всякаго употребленія; но по истеченіи срока онъ имѣетъ полнѣйшее право не только пользоваться ею, но и продать ее другому лицу, если только залогодатель и по истеченіи срока не является съ уплатою денегъ.

Что же касается недвижимой собственности, которая закладывается въ крайнихъ случаяхъ, то она никогда посредствомъ залога не переходитъ въ собственность залогодержателя, что подтверждается рѣшеніями волостныхъ судовъ: Млѣвскаго (Черкаскаго уѣзда) и Сатановскаго (Проскуровскаго уѣзда). Изъ этихъ рѣшеній видно, что недвижимая собственность была заложена за извѣстную сумму денегъ, и залогодержатели, по истеченіи срока, присвоивали ее себѣ. Волостной судъ опредѣлилъ, чтобы залогодержатели, получивъ слѣдующія имъ деньги, возвратили недвижимость залогодателямъ. Свидѣтели при „закладѣ“ движимаго имущества не присутствуютъ; но при „закладѣ“ недвижимой собственности свидѣтели необходимы, что видно и изъ рѣшенія Пещанскаго волостнаго суда.

Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ въ прежнее время, когда хлѣбъ продавался очень дешево и, слѣдовательно, земли приносили очень малый доходъ, ее закладывали за безцѣнокъ. За рубль или за два заставлялось $\frac{2}{3}$ десятины или десятина. Землю всегда можно было выкупить, потому что она была заложена за безцѣнокъ, а залогодержатель получилъ весьма хорошій процентъ, пользуясь землею. Въ послѣднее время подъ вліяніемъ писарей а частью и мирового института, начинаютъ вторгаться въ рѣшенія волостнаго суда понятія о давности, — въ силу чего богатые козаки завладѣваютъ массою земель, заложенныхъ въ былое время бѣдняками.

Завладѣніе землею. — Завладѣніе землею происходитъ такимъ образомъ. Нива одного землевладѣльца находится въ смежности съ нивою другого, и сей послѣдній, желая увеличить свою собственность, прихватываетъ

*) Баранпольскій волостной судъ Каневскаго уѣзда.

часть чужой земли, засѣваетъ, и потомъ получаетъ съ нея урожай. Завладѣніемъ землею называется еще и то, когда какой-нибудь крестьянинъ неправильнымъ образомъ захватить чѣлую ниву, основываясь на томъ, что то лицо, которому она должна принадлежать по праву, не имѣетъ ясныхъ и точныхъ доказательствъ. Въ такомъ случаѣ, обыкновенно обѣ стороны просятъ свидѣтелей-сосѣдей по землямъ, чтобы тѣ рѣшили: кому изъ тяжущихся должна принадлежать спорная нива? Бываетъ и такъ, что женщина, у которой отнимаютъ землю, не имѣя въ-живыхъ мужа и, слѣдовательно, ясныхъ доказательствъ, такъ какъ женщины мало вникаютъ въ это, добровольно отказывается отъ земли.

Укажемъ нѣсколько случаевъ завладѣнія землей. Крестьянинъ села Ко-рашена взялъ съ нивы, принадлежащей вдовѣ того же селенія, три копы гречихи; та пожаловалась въ судъ. Призванный крестьянинъ заявилъ, что онъ потому забралъ гречиху, что нива, на которой была посѣяна гречиха, принадлежитъ ему, и что въ этомъ можетъ быть свидѣтелемъ сельскій староста, такъ какъ нива эта назначена ему самимъ старостою. Спрошенный староста заявилъ, что онъ не давалъ ему этой земли, но что таковая дана была, съ согласія общества, вдовѣ. Судъ возвратилъ вдовѣ 2 копы гречихи и одинъ руб. сер. деньгами, которые она затратила, уплативъ выкупные платежи.

У крестьянина мѣстечка Смѣлы, отобрана была самоуправно земля въ количествѣ $\frac{1}{2}$ десятины. Виновными оказались два крестьянина. Волостной судъ мѣстечка Смѣлы (Черкаскаго уѣзда) постановилъ, чтобы виновные въ самоуправномъ завладѣніи крестьяне дали обиженному, каждый, весь урожай съ $\frac{1}{4}$ десятины. А сей послѣдній долженъ уплатить имъ выкупнаго платежа 1 р. 70 к., за оранку 3 руб. и возвратитъ семянъ четыре четверика.

Тагачскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) за самоуправную вспашку чужой пахатной нивы присудилъ уплатить владѣльцу 2 руб. сер. штрафа.

Крестьянинъ мѣстечка Корсуня жаловался въ волостной судъ, что у него самоуправно выорана и засѣяна нива другимъ крестьяниномъ, который также получилъ надѣлъ, но почему-то не выоралъ его и не засѣялъ. Судъ приказалъ тому крестьянину немедленно выорать свой надѣлъ, а засѣять его приказалъ крестьянину, занесшему жалобу, съ тѣмъ, что собранный хлѣбъ будетъ раздѣленъ по ровной части съ обѣихъ нивъ.

Изъ этихъ рѣшеній видно, что народъ не столько юридически, сколько экономически смотритъ на вопросъ завладѣнія. Онъ, напримѣръ, отбирая землю отъ завладѣвшаго, присуждаетъ лицу, неправильно завладѣвшему, возвращеніе затратъ употребленныхъ на обработку.

Завладѣніе продуктами. — Если одинъ владѣлецъ завладѣетъ продуктами другого владѣльца (самоуправно возьметъ у него нѣсколько копейки ржи или сѣна), то послѣдній призываетъ его къ волостному суду, и сей послѣдній рѣшаетъ, чтобы несправедливо взятое было немедленно возвращено тому, у кого было взято. При этомъ налагается иногда взысканіе въ пользу мірскаго капитала.

Одинъ купецъ жаловался на крестьянина за то, что послѣдній самоуправно забралъ у него съ сѣнокоса 36 возовъ сѣна, которое хотя и было отобрано у него на дорогѣ, но все-таки оказался убытокъ на 20 руб. Бережницкій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) рѣшилъ заплатить въ пользу обиженнаго 21 руб. сер.

Два крестьянина помѣнялись своими сѣнокосами. Начали косить траву; тогда одинъ изъ нихъ, увидѣвъ, что промахнулся въ мѣнѣ, тайнымъ образомъ забралъ лучшее сѣно, отвезъ его къ себѣ домой; осталось еще несброшеннымъ два воза, такъ какъ на дворѣ была уже темная ночь. Второй крестьянинъ, довольный мѣною, замѣтилъ это, взялъ своихъ воловъ, пошелъ во дворъ своего сотоварища и, запретивъ воловъ въ возы, отвезъ сѣно обратно домой, а пустые возы отправилъ на прежнее мѣсто. Первый подалъ жалобу, и Горностайпольскій волостной судъ рѣшилъ, чтобы сѣно было отдано вторымъ крестьяниномъ обратно первому, а первый долженъ удовлетворить втораго однимъ руб. сер.

А вотъ еще и третій случай: зять пригласилъ къ себѣ на жительство тестя. Тесть сначала не соглашался, но неотступныя просьбы зятя заставили его сдѣлать ему удовольствіе. Тесть перешелъ къ зятю. Переманивши къ себѣ тестя, зять принялся за перевозку его имущества: 18 копейкъ ржи, 13 копейкъ гречихи, 9 копейкъ овса, 2 корца гороху въ зернѣ, 3 мѣрки пшена и 9 копейкъ пшеницы. Перевезши все это къ себѣ, зять попросилъ у тестя 12 руб. сер. на покупку жилой хаты. Когда, такимъ образомъ, все было забрано у тестя, всѣ продукты и деньги, тогда зять избилъ своего тестя и выгналъ его изъ дому. Тесть принесъ жалобу на зятя, и Бѣлиловскій волостной судъ (Бердичевскаго уѣзда) приказалъ зятю тотчасъ возвратить своему тестю 19 руб. 75 коп., 2 копы ржи и одинъ корецъ гречихи, а тестю немедленно отдѣлиться отъ совмѣстнаго жительства; что же касается побоевъ — строго внушить зятю, чтобы онъ этого никогда не дѣлалъ, чтобы имѣлъ почитаніе и уваженіе къ тестю, такъ какъ это родной отецъ его жены.

Изъ этихъ рѣшеній видно, что судъ не всегда стоитъ на юридической почвѣ. Такъ, во второмъ рѣшеніи онъ принялъ во вниманіе то, что первый крестьянинъ получилъ худшій сѣнокосъ, и возвратилъ ему два воза сѣна.

хотя эти два воза были незаконно взяты, а второго вознаградили однимъ только рублемъ.

Точно также и въ третьемъ примѣрѣ: у зятя взято обратно въ пользу тестя не все то, что принадлежало послѣднему; судъ принялъ во вниманіе какъ то, что тесть жилъ съ зятемъ, а слѣдовательно употреблялъ часть продуктовъ, такъ и то, что тесть долженъ же оставить что-нибудь зятю.

Завладѣніе скотомъ и животными.— Если владѣлецъ поймаетъ въ своемъ владѣніи рой пчелъ, или поймаетъ дикое животное, то таковыя считаются уже его неотъемлемою собственностью. Если же, напротивъ, кто завладѣетъ прилуднымъ скотомъ, и если отыщется настоящій хозяинъ таковаго, то, по представленіи полныхъ доказательствъ, завладѣвшій долженъ возвратить то животное, которое онъ себѣ присвоилъ.

Условія (подрядъ на работы).— Часто бываетъ такъ, что крестьянинъ, желая возвести какую нибудь изъ хозяйственныхъ построекъ, напримѣръ, мельницу, приискиваетъ людей, которые знаютъ въ этомъ дѣлѣ толкъ. Приискавши такихъ людей, хозяинъ предлагаетъ имъ работу за извѣстную плату; тѣ соглашаются и заключаютъ контрактъ: когда будетъ приступлено къ работамъ и къ какому времени должно окончить эту работу. Условіе это не имѣетъ официальнаго характера, а дѣлается частнымъ, домашнимъ образомъ. Сторона неустоявшая безъ уважительныхъ причинъ — подвергается извѣстной отвѣтственности; но случаевъ неустойки почти никогда не бываетъ, а если и бываетъ, то на это есть уважительная причина, недостатокъ лѣса, болѣзнь мастера и т. п.

Намъ извѣстенъ такой случай: нанять былъ плотникъ построить амбаръ, — но условія не выполнилъ. Когда наниматель сталъ упрекать его за невыполненіе условія, тотъ сказалъ: „адже жъ ми могорича не пили“. Такимъ образомъ, по народному понятію, „могорычъ“ является необходимостію, онъ даетъ санкцію договору; безъ него договоръ считается несостоявшимся. Вѣроятно, такой взглядъ на могорычъ происходитъ отъ того, что могорычъ во первыхъ, какъ утѣшеніе, есть такъ сказать услуга со стороны поставившаго его, а воспользовавшись услугою, неприлично неустоять на договорѣ, во вторыхъ при могорычѣ бываютъ люди, и условиться при людяхъ — все равно, что совершить формальный договоръ.

О займѣ денегъ съ уплатою трудомъ.— Крестьяне, не имѣя у себя денегъ на уплату казенныхъ повинностей, прибѣгаютъ обыкновенно къ помещикамъ, предлагая имъ въ уплату за занятыя деньги, свой трудъ; такъ какъ

это заставляет их дѣлать крайняя необходимость, то поэтому условія бываютъ самыя неблагопріятныя для крестьянъ и выгодныя для тѣхъ, кто ссужаетъ ихъ деньгами. Такъ, 27 крестьянъ села Тальянокъ, взявши у помѣщика сто семнадцать рублей серебромъ, обязались отработать эти деньги уборкою жнива впродолженіи трехъ недѣль. За уборку озимаго хлѣба (скосить, связать и скласть въ копны) по 1 р. 50 к. съ копы и яроваго по 1 руб. За неисполненіе условія крестьяне добровольно подвергаютъ себя штрафу по рѣшенію становаго пристава.

Крестьяне того же селенія, въ числѣ 15 человѣкъ, взяли у того же помѣщика на уплату казенныхъ повинностей 75 р. с. съ тѣмъ условіемъ, чтобы за взятыя деньги работать ему два мѣсяца, августъ и сентябрь, считая въ мѣсяцѣ тридцать рабочихъ дней. Работы — при молотильной машинѣ, свозка хлѣба и другія, какія будутъ указаны экономіей; за неисполненіе условія подвергаютъ себя штрафу въ пять руб. сер. Такимъ образомъ выходитъ за два мѣсяца 5 руб. сер. каждому.

Третье условіе заключили крестьяне Богачевской волости въ томъ, что они (43 человѣка) взяли на отработокъ въ экономіи 123 руб. сер. Работа будетъ состоять въ сажкѣ и прорывкѣ бураковъ. Экономія должна будетъ высчитывать имъ дни по тѣмъ именно цѣнамъ, какія будутъ существовать въ другихъ мѣстахъ, во время сажки и прорывки свекловицы. На работу они обязываются явиться по первому зову экономіи. Если кто изъ нихъ не явится на работу, тотъ подвергается себя штрафу, въ размѣрѣ понесеннаго экономіею убытка отъ розысканія новаго рабочаго на мѣсто неявившагося.

Но встрѣчались въ Подольской губерніи такія условія, что крестьянинъ, взявши у помѣщика 15 руб., обязывается отработывать по 2 дня въ недѣлю, въ теченіи цѣлаго года.

Еврейскій кредитъ обходится народу еще дороже, — объ этомъ мы скажемъ подробнѣе.

Въ предисловіи мы указали уже на тѣ племенные и почвенныя условія, которыя повліяли на экономическое неразвитіе малорусскаго племени. При племенныхъ и почвенныхъ задаткахъ экономической неразвитости, малороссу пришлось вынести на себѣ и сильнѣйшій гнетъ рабства, и вынести до сихъ поръ эксплуатацію, эксплуатацію многочисленной племенно-религіозной корпораціи, ничего непроизводящей и играющей только роль барышника и фактора. Еврей, котораго національныя способности и исторія приготовили исключительно къ торгашеству, развивъ въ немъ до высокой степени жажду къ корысти, изобрѣтательность и изворотливость ума, — поработилъ малоросса на всѣхъ пунктахъ и во всѣхъ проявленіяхъ экономической жизни.

Не будучи связано съ кореннымъ населеніемъ ни происхожденіемъ, ни языкомъ, ни религіею, ни нравами, держась въ прошедшей исторической жизни рука объ руку съ угнетавшимъ католическимъ шляхетствомъ, — еврейское племя, естественно, не чувствуетъ своей солидарности съ народомъ, который для него представляется только предметомъ беззастѣнчивой эксплуатаціи. Еврейское племя, скученное исключительно въ Западномъ краѣ, непривыкшее къ производительному труду, оно — въ массѣ бѣдно, и потому вынуждено добывать средства къ существованію, не останавливаясь ни предъ чѣмъ. Очевидно, въ какое положеніе долженъ былъ попасть малорусскій крестьянинъ. Онъ попалъ въ кабалу и, хотя ненавидитъ еврея, но въ тоже время сознаетъ, что безъ евреевъ онъ жить не можетъ. И понятно: еврей — капиталистъ, единственный капиталистъ въ краѣ. Капиталь его потому могущественнѣе для эксплуатаціи, что можетъ дѣйствовать повсемѣстно; онъ раздробленъ между многими, дѣйствующими, впрочемъ, солидарно; онъ является вездѣ въ видѣ искуателя, въ видѣ лакомой приманки. Нужда въ деньгахъ, въ особенности свойственная мелкимъ земледѣльцамъ, отдала въ руки евреевъ все населеніе, не говоря уже о томъ, что въ ихъ руки перешла на арендномъ правѣ значительная часть поземельной собственности, всѣ виды торговли, промышленности, прибыльнѣйшихъ ремеслъ. Крестьянину нужны деньги на подать — онъ долженъ взять ихъ у еврея, или на процентъ, или на отработокъ. Мы сами были неоднократно свидѣтелями, какъ еврей уплачивалъ за крестьянъ подати, получая по три коп. въ недѣлю съ рубля; мы были свидѣтелями, какъ рабочіе на винокурнѣ, не находящіеся въ долгу у еврея, получали 7 руб. сер. въ мѣсяць, а должники — четыре рубля въ мѣсяць. Рабочіе, находящіеся на сплавлѣ, въ теченіи $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ получали: должники — по 11 руб. за этотъ періодъ времени, а не-должники по 17 руб. Такимъ образомъ процентъ простирается отъ 50 до 150% въ годъ. Явленіе, поражающее своимъ безобразіемъ! Но этого мало. Народъ не одинъ только трудъ продаетъ дешево, но всѣ продукты своего хозяйства онъ долженъ продать дешево, все нужное ему — покупать дорого. Одна водка, которую выпиваетъ народъ, приходится ему солоно: большая часть ея выпивается въ долгъ и за нее несется все, что есть въ хозяйствѣ, и сдается по оцѣнкѣ еврея. Очевидно, что такое противно-экономическое положеніе рабочаго населенія является сильнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію его благосостоянія и парализируетъ тѣ великіе результаты, какіе могли бы проистекать отъ крестьянской реформы, такъ добросовѣстно совершенной въ юго-западномъ краѣ.

Точно въ такомъ же положеніи, какъ крестьяне землевладѣльцы, находятся такъ называемые огородники въ мѣстечкахъ. Не имѣя кромѣ усадьбы, земельного надѣла, они живутъ, отъ ремеслъ и еще болѣе зависятъ отъ

евреевъ. Отъ него они покупаютъ въ кредитъ сырые предметы продовольствія. Артельное начало у нихъ точно также не развито. Встрѣченные нами рѣдкіе случаи артели заключаются въ слѣдующемъ: еврей даетъ въ кредитъ кожи или овчины цѣлому цеху; цехъ распредѣляетъ внутри себя и отвѣчаетъ за исправную уплату 'каждаго; вотъ—единственные артели, какія намъ попадались. Изъ всего вышесказаннаго съ очевидностью явствуетъ необходимость организациі сельскаго кредита. Эта организациа, конечно, можетъ достигаться далеко не вездѣ одними и тѣми же способами. Если въ Германіи статочно для этого частной инициативы, если въ средѣ самого рабочаго населенія достаточно созрѣло пониманіе пользы кооперативныхъ учреждений, если эта среда вполне готова къ осуществленію ихъ,—то у насъ, въ Россіи, еще далеко до этого; а о малороссійской средѣ и говорить нечего. Мы видимъ, что даже интеллигентные классы наши равнодушны къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя на западѣ идутъ блистательно. У насъ не только изъ среды самаго народа не возникнутъ подобныя учрежденія, но у насъ не найдется, или если найдется, то слишкомъ мало — такихъ дѣятелей, которые со всею энергіею и неуклонною настойчивостью посвятили бы себя устройству народнаго труда или народнаго кредита. Г-нъ Верещагинъ, вводящій сыровареніе на артельныхъ началахъ, у насъ пока одинъ. Сельскихъ кредитныхъ товариществъ кажется тоже не много. Не отрицая полезности подобныхъ товариществъ, возникающихъ по частной инициативѣ, признавая ихъ даже идеаломъ, къ которому нужно стремиться, мы не можемъ не заявить, что, идя только этимъ путемъ, мы не скоро подадимъ дѣйствительную помощь рабочему населенію. Мы думаемъ, что, кромѣ облегченія возможности возникновенія сельскихъ кредитныхъ товариществъ, правительство должно и само принять дѣятельное участіе въ устройствѣ сельскаго кредита, особенно въ Малороссіи. Здѣсь, прежде всего мы не можемъ не указать на одно странное явленіе: у многихъ крестьянскихъ обществъ есть капиталы, хотя и не очень большіе, и капиталы эти хранятся въ государственныхъ банкахъ, въ то время, когда народъ платитъ такъ дорого за кредитъ. Намъ рассказывали сами крестьяне, напр. въ мѣстечкѣ Сатановѣ (Подольской губ.) гдѣ для нихъ было бы полезнѣе—принадлежащія имъ деньги, которыя хранятся въ Кіевской конторѣ Банка, обратить въ капиталъ ссудо-сберегательной кассы. Капиталь этотъ, если мы не ошибаемся, образовался отъ продажъ общественнаго хлѣба, и притомъ покушнаго, потому что Сатановцы не занимались хлѣбопашествомъ, не имѣли хлѣба для сѣшки, а покупали его.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ и теперь есть ссудныя кассы, куда, между прочимъ, постунаютъ и сиротскія деньги для обращенія на проценты. Не смотря на всѣ недостатки теперешней организациі ссудныхъ кассъ, онѣ яв-

ляются учреждениями крайне полезными. Въ этихъ кассахъ крестьяне берутъ деньги обыкновенно на постройку избы, на покупку скота, на совершение свадьбы, и поэтому ссуды эти долгосрочны. При наступленіи срока платежа, обыкновенно дается крестьянину отсрочка. И эти-то отсрочки и пересрочки и составляютъ главнѣйшій недостатокъ существующихъ нынѣ кассъ. Второй недостатокъ заключается въ томъ, что ихъ вѣдаетъ волостное правленіе, которое и безъ того обременено многосложною дѣятельностью. Мы убѣждены, что учрежденіе ссудо-вспомогательныхъ кассъ изъ всѣхъ свободныхъ мірскихъ капиталовъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые хранятся въ Банкѣ — является крайней необходимостью.

Мы даже думаемъ, что полезно было бы дать отъ правительства извѣстный капиталъ для этихъ кассъ за 5 или 6⁰/₁₀₀. Управление кассою слѣдуетъ отдѣлнить отъ волостныхъ правленій, возложивъ на послѣднее только періодическія ревизіи, а равно надзоръ за кассами вмѣнить въ особенную обязанность подвѣдомственныхъ учреждений. Капиталъ кассы слѣдуетъ раздѣлить на двѣ половины: одну половину пускать въ краткосрочные займы не долѣе 4 или 6 мѣсяцевъ, при этомъ полезно было бы, вопреки существующимъ нынѣ порядкамъ, по краткосрочнымъ займамъ назначать меньшіе проценты, чѣмъ по долгосрочнымъ, потому что при краткосрочныхъ ссудахъ большее число лицъ можетъ воспользоваться ссудами, а слѣдовательно, кредитъ будетъ болѣе производителенъ. Проценты можно было бы назначать въ такой постепенности: при займахъ на одинъ мѣсяць $3\frac{3}{4}\%$, на два мѣсяца $1\frac{3}{4}\%$, на 3 мѣсяца $2\frac{3}{4}\%$, на 4 мѣсяца $3\frac{3}{4}\%$, на 6 мѣсяцевъ 6⁰/₁₀₀ и на годъ 14⁰/₁₀₀. При этомъ порядкѣ можетъ быть явились бы и вклады, причемъ по этимъ вкладамъ можно было бы давать, при обращеніи ихъ въ краткосрочныя ссуды, 6⁰/₁₀₀, а при обращеніи по желанію вкладчиковъ въ долгосрочныя — 9⁰/₁₀₀. Въ концѣ года, изъ барышей могъ бы отдѣляться по приговору волостнаго суда извѣстный процентъ въ пользу лицъ, управлявшихъ кассою. Долгосрочныя ссуды слѣдуетъ выдавать съ особенною осмотрительностью, только по постановленію сельскаго волостнаго суда, въ то время, какъ краткосрочную можно выдавать при поручительствѣ двухъ крестьянъ. Въ мѣстечкѣ съ ремесленнымъ населеніемъ ссуды лучше всего выдавать не отдѣльнымъ лицамъ, а артелямъ.

Само собою разумѣется, что вышеупомянутыхъ кассъ недостаточно. Облегченіе возможности учрежденія товариществъ сельскаго кредита, возникающихъ по частной инициативѣ съ одной стороны, съ другой — развитіе въ средѣ малорусскаго крестьянскаго населенія артельного начала, вывело бы его хотя отчасти изъ-подъ гнета еврейской кабалы.

Полезнымъ орудіемъ вліянія на экономическое развитіе населенія могли бы быть сельскіе учителя, если бы они были подготовляемы не для одного только обученія чтенію и письму. Въ этомъ случаѣ заслуживаетъ особаго вниманія проектъ учительской семинаріи, выработанный Московскимъ земствомъ; и если бы такія семинаріи образовались, то изъ нихъ вышли бы учителя, способные вліять на развитіе экономическаго быта населенія, способствуя возникновенію артели, привычку къ которой и очевидное пониманіе ея пользы они вынесли бы изъ учительской школы, по проекту которой, какъ необходимое условіе, вводятся практическія занятія хозяйствомъ и артельная жизнь учениковъ. Устроенныя въ городахъ, учительскія семинаріи, приучая ученика къ городской жизни и выдѣляя его тѣмъ самымъ изъ сельской среды, — не даютъ ему практическихъ познаній и дѣлаютъ изъ него человѣка, чуждаго и неумѣлаго помочь народу, къ которому онъ ближе всего стоитъ. А между тѣмъ положеніе малорусскаго крестьянина хуже, чѣмъ всякаго другого. Владѣльческій элементъ чуждъ ему, и вслѣдствіе историческихъ и національныхъ причинъ, онъ относится къ нему далеко нелюбовно; объ еврей и говорить нечего. Такимъ образомъ, у него нѣтъ совѣтниковъ и руководителей. Только сельское духовенство да сельскіе учителя могли бы быть его совѣтниками и руководителями, и потому-то мы думаемъ, что учительскую семинарію для Юго-Западнаго края прежде, чѣмъ всякую другую, слѣдовало бы устроить на началахъ, выработанныхъ Московскимъ земствомъ, тѣмъ болѣе, что въ выработкѣ проекта принимали участіе люди компетентные.

Объ утайкѣ и неуплатѣ долга. — Деньги въ маломъ количествѣ берутся между крестьянами безъ всякихъ росписокъ, на честное слово; но иногда берущій въ-займы деньги на-слово потомъ не отдаетъ и даже говоритъ, что не бралъ въ-займы. Въ такомъ случаѣ, заимодавецъ прибѣгаетъ къ суду, который рѣшаетъ дѣло тѣмъ, что раздѣляетъ долгъ пополамъ. Волостной судъ мѣстечка Хабнаго слушалъ жалобу еврея на крестьянина, который занялъ у него три рубля сер. и теперь отказывается отъ долга. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ еврей не представилъ ясныхъ доказательствъ, то обязать крестьянина уплатить своему кредитору половину, т. е. 1 руб. 50 коп.

Товарищество. — Люди, не имѣющіе своего собственнаго поля, условливаются съ какимъ нибудь хозяиномъ жать у него хлѣбъ за снопъ. Въ Полтавской губерніи жнутъ большею частью за шестой снопъ и на своихъ харчахъ. Въ прежнія же лучшія времена, жали за четвертый снопъ, и кромѣ того были хозяйскіе харчи. Молотятъ за двѣнадцатую и даже за тринадцатую коробку, т. е. молотильщики должны смолотить хлѣбъ, очистить зерно отъ

половы, убрать солому и размѣрять вымолоченное: хозяину одинадцать ко-робокъ, а имъ за труды—двѣнадцатая. Прокармливаніе бываетъ на различ-ныхъ условіяхъ: или отъ хозяина, или отъ себя. Кромѣ этого, хозяинъ еще ставитъ въ условіе: „послухать его“, т. е. или поѣхать въ лѣсъ за дро-вами, или помочь въ перевозкѣ сѣна и т. п. Оранка земли посредствомъ спяганія производится слѣдующимъ образомъ: чтобы составить плугъ, нужно три пары воловъ; вотъ хозяинъ, имѣющій двѣ пары, и прискиваетъ себѣ та-кого, у котораго есть третья. Согласившись такимъ образомъ, они начина-ютъ работать; тому, который имѣетъ двѣ пары скота, пашутъ двѣ части земли, а тому, который имѣетъ одну пару, пашутъ третью часть. Толокою называется такая гуртовая работа, за которую работающіе не требуютъ платы, а дѣлаютъ это за хорошее угощеніе. Работа, исполняющаяся толокою, слѣ-дующая: косьба сѣнокосовъ, возка дерева изъ лѣса, перевозка сѣна и т. д. Если бѣдному человѣку понадобится для чего нибудь скотъ, то онъ про-ситъ его у другого хозяина, и за то долженъ будетъ отработать; „послу-хае на одынь день молотыть“. Если же бѣдняку нужно перевезть хату, или вывезть дерева на хату, тогда ему помогаютъ толокою даже богатые люди.

Землю обыкновенно отдаютъ въ пользованіе съ четвертой и даже съ третьей копы (смотря по качеству земли). Тотъ, кто беретъ землю, дол-женъ вспахать и засеять своимъ зерномъ, сжать и привести на хозяйскій дворъ ту часть, которая причитается хозяину, т. е. $\frac{1}{4}$ или $\frac{2}{7}$ или $\frac{1}{3}$. Это называется „давать землю съ копы“. Кромѣ того, тотъ, кто беретъ землю, долженъ еще пособить хозяину своими трудами во время работъ. Кромѣ того, тотъ, кто беретъ землю, долженъ взорать ее всю, взять у хозяина сѣмянь, засеять его половину и заборонить; потомъ, когда насту-питъ время жатвы, хозяинъ долженъ самъ на своей половинѣ сжать и ско-сить хлѣбъ, а перевозить обязанъ половинщикъ.

Пользованіе „олийныцами“.—Въ селеніяхъ и мѣстечкахъ Малорос-сіи есть такъ называемыя „олийныці“,—это просторный сарай, въ которомъ устроена кирпичная печь, для поджариванія конопляныхъ толчонныхъ сѣмянъ, и прессъ для выжимки масла. Хозяинъ, обладающій „олийницею“, беретъ отъ своихъ односельцевъ, за право выбивки масла, слѣдующее: если ока-жется пять макухъ, то беретъ двѣ макухи и три коп. сер., масла же не беретъ ничего. Каждый приходящій „быть олію“ обязанъ приносить съ со-бой и дрова отъ пяти до десяти полѣнь, смотря по тому, какое количество сѣмянъ онъ принесъ. Но эта норма платежа не всегда одинакова; такъ, въ другихъ мѣстахъ платятъ по полторы копѣйки съ макухи и кромѣ того четверть макухи оставляется хозяину „олийныці“. Платятъ и по одной коп.

за макуху и если таковыхъ будетъ десять, то одну отдаютъ хозяину „олийныці“, если же не будетъ десяти макухъ, то хозяинъ не получаетъ, кромѣ денегъ, ничего.

Мірошничество. — Хозяинъ мельницы получаетъ за измоль отъ того, чей хлѣбъ мелется, известную часть, называемую „міркою“; „мірка“ не одинакова; это зависитъ отъ урожая и отъ цѣны на хлѣбъ; если урожай плохъ, а потому и цѣна на хлѣбъ выше, тогда хозяину мельницы идетъ меньшая часть. За измоль даютъ десятую мѣрку. „Мірошникъ“ же, получаетъ уже отъ хозяина третью мѣрку изъ общаго заработка. Мельницъ въ Малороссіи очень много; рѣдкій изъ порядочныхъ хозяевъ не имѣетъ мельницы; у нѣкоторыхъ бываетъ даже по двѣ и по три. „Уговоры зъ мірошниками“ состоятъ въ слѣдующемъ: если у хозяина одна мельница, а своего хлѣба не очень много, то „мірошникъ“ долженъ молоть хозяйскій хлѣбъ даромъ, съ тѣмъ, чтобы хозяинъ далъ ему помощника перевѣять зерно и ссыпать; „мірошникъ“ и свое мелеть тоже безъ „розміру“. А все то, что „мірошникъ“ зарабатываетъ отъ чужихъ, т. е. такъ называемый „розміръ“, дѣлится на три части, и двѣ части идутъ хозяину за мельницу, а третья — „мірошнику“; „розміръ“ же берется не мукою, а зерномъ. Если же у хозяина одна мельница и своего хлѣба на столько достаточно, что хватить молоть на цѣлую зиму, тогда „мірошнику“ нельзя молоть чужой хлѣбъ, въ такомъ случаѣ хозяинъ даетъ ему изъ своего тридцатую мѣру; это тоже самое, что и третья мѣра изъ „розміру“. Но если у хозяина не одна мельница, то заключаются другіе „уговоры“. Одна мельница назначается для молотья хозяйскаго и мірошническаго хлѣба, а въ остальныхъ чужой и „розміръ“ дѣлится, какъ и въ первомъ случаѣ: хозяину двѣ части, мірошнику всѣ необходимые инструменты для насѣканія жернововъ — „оскорди“ и проч.; сало для смазыванія мельницы также дается хозяиномъ. Мірошникъ отвѣчаетъ за исправность мельницы и, въ случаѣ какойнибудь порчи, обязанъ поправить. Если же мельницу, во время дѣйствія ея, повредитъ буря, такъ что нужны большіе труды для ея возобновленія, тогда уже самъ хозяинъ нанимаетъ мастера, а мірошникъ помогаетъ ему въ работѣ, потому что хотя мельница и пострадала отъ бури, но все-таки нѣкоторымъ образомъ и мірошникъ обвиняется за непредусмотрительность. Другое дѣло, если мельницу поломало не во время молотья; тутъ мірошникъ уже совершенно не обвиняется.

Личный наемъ. — Въ Полтавской и Черниговской губерніи нанимаются большею частью отъ Благовѣщенія или отъ Крестопоклонной недѣли

(третья седмица великаго поста). На годъ нанимаются рѣже, а чаще всего „помісяшно“. Нанявшіеся на Крестопоклонной недѣлѣ и до „пушанья“, — берутъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ плату: четырнадцать рублей деньгами и восемь пудовъ засѣва и, кромѣ того, хозяйская одежда. Чаще всего выговариваютъ ту одежду, которую носятъ и берутъ при отходѣ себѣ. Самое большее берутъ: тридцать рублей и четверикъ „присівку“. Задатокъ даютъ чаще всего на уплату податей. Наемъ производится такимъ образомъ: хозяинъ желающій нанять „наймыта“, идетъ къ нему въ домъ и тамъ условливается въ цѣнѣ. При договорѣ участвуютъ и посторонніе въ качествѣ свидѣтелей. Когда уже условятся въ цѣнѣ и „наймытъ“ согласенъ, тогда нанявшій ставитъ отъ себя „могорычъ“, который тутъ же и расписывается всѣми присутствующими. Значеніе могорыча — такое: роспивши его, „наймытъ“ не имѣетъ уже права отказаться. Бывали примѣры, что „наймытъ“ бросалъ своего хозяина и на жалобу послѣдняго отвѣчалъ: „мы могорычу не пылы, — не хочу“.

Если „наймытъ“, во время своей службы, что нибудь затеряетъ, наприм. тоноръ, свиту, веревку, то за это дѣлается ему вычетъ изъ жалованья. Также отвѣчаетъ, если, пасучи скотъ, не досмотритъ и волю попадутся въ „шкоді“.

„Наймычка“ получаетъ въ годъ отъ пятнадцати до тридцати рублей серебромъ, считая одежду: „кожушанку, свиту и кожухъ“.

„Погонычу“ платятъ за годъ пять рублей, восемь пудовъ „присівку“ и „чвертку“ жита, или, если онъ имѣетъ свою собственную ниву, то хозяинъ обязанъ ему выорать ее. Вообще же среднему работнику дается двадцать рублей, и вспахать для него одну десятину земли.

Пастухъ и овчаръ Полтавской и Черниговской губерній нанимаются цѣлымъ обществомъ. Овчаръ получаетъ отъ пяти овецъ „чвертку“ жита или гречихи и по три копѣйки серебромъ; кромѣ того, отъ каждой получаетъ по пяти фунтовъ „борошна“. Если же кто не дастъ „борошномъ“, тотъ отъ штуки платитъ десять коп. сер. Плата эта за все лѣто.

„Чередникъ“ получаетъ отъ одной дойной коровы два пуда зерноваго хлѣба, а отъ яловки по пятнадцати или двадцати коп., и, кромѣ того, каждый хозяинъ по-очереди долженъ давать ему дневное пропитаніе. Пастухъ-чередникъ нанимается на Георгія (23 апрѣля), а „овчаръ“ на Благовѣщеніе (25 марта). Оба, какъ „чередникъ“ такъ и „овчаръ“, обязуются пасти череду до „Пыльповскаго пушанья“ (до заговѣнъ, передъ Филипповымъ постомъ). До Георгія рогатый скотъ пасется на засѣянныхъ поляхъ, — овецъ же не пускаютъ.

Неисполненіе условій по личному найму. — Если „наймытъ“ или „наймычка“ отойдутъ отъ хозяина по уважительнымъ причинамъ раньше срока, то этотъ послѣдній обязанъ заплатить столько, сколько причитается по договору; вырѣженной же при наймѣ одежды онъ можетъ и не отдавать. Причины, дающія „наймытамъ“ право отходить раньше срока, могутъ быть слѣдующія: смерть родителей или братьевъ, и слѣдовательно необходимость возвратиться въ семейство, дурное обхожденіе хозяевъ и болѣзнь. Въ противномъ случаѣ, если „наймытъ“ или „наймычка“ захотятъ оставить хозяина ранѣе срока, то всегда стараются уйти тайно. Если же „наймытъ“ безъ причины оставляетъ хозяина, то лишается права на вознагражденіе, котораго хозяинъ не даетъ на томъ основаніи, что „вінъ у мене не вибувъ“.

Хозяинъ можетъ жаловаться, если безъ причины его оставляетъ „наймытъ“. Такъ, Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) разобралъ жалобу хозяина на бросившаго его батрака и приговорилъ: наказать „наймыта“ двадцатью ударами розогъ и заплатить хозяину взятые у него впередъ три рубля серебромъ.

Вообще, по отношенію къ „наймытамъ“ судъ довольно суровъ. У народа существуетъ пословица: „нанявся, якъ продався“, указующая на безусловную подчиненность „наймыта“ хозяину.

Взысканіе заработной платы. — Выше было сказано, что если „наймытъ“ или „наймычка“ оставляютъ безъ уважительныхъ причинъ хозяина, то лишаются вознагражденія; такъ точно, если хозяинъ, отсылая „наймыта“ или „наймычку“, не даетъ заработной платы, то отвѣчаетъ за это, что и видно изъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Бѣлоцерковскому волостному суду жаловался одинъ крестьянинъ на другого за то, что онъ не заплатилъ ему за все время, сколько приходилось ѣздить съ фурами послѣдняго. Крестьянинъ требовалъ уплаты въ количествѣ пяти руб. сер. Судъ присудилъ взыскать въ пользу обиженнаго пять руб. сер.

Другая жалоба была занесена Великорытскому волостному суду (Брестскаго уѣзда). Жаловался „наймытъ“ на своего хозяина за то, что послѣдній, не желая долѣе держать его у себя въ домѣ, выгоняетъ его и даетъ ему плату за два года въ количествѣ четырехъ руб. сер. Отвѣчникъ также отъ себя заявилъ суду, что онъ потому даетъ ему только четыре руб., что въ продолженіи двухъ лѣтъ онъ издержалъ на этого „наймыта“ болѣе сорока руб. сер.; именно: на свадьбу его — около тридцати руб. и на крестины родившагося у него дитяти десять руб. серебр. Не смотря на это, судъ все-таки рѣшилъ выдать „наймыту“, кромѣ полученныхъ уже имъ четырехъ руб., одну четверть ржи.

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки на крестьянина. Жалоба ея состояла въ томъ, что дочь ея, находясь въ услуженіи у крестьянина шесть лѣтъ и теперь отправленная имъ, ничего, кромѣ одежды, не получила. Обвиняемый же крестьянинъ заявилъ въ свое оправданіе то, что онъ взялъ ее къ себѣ въ услуженіе еще въ то время, когда ей было всего только одиннадцать лѣтъ, и что теперь, отсылая ее, онъ далъ ей: двѣ сермяги, девять рубахъ, пять сподницъ, шесть платковъ, тридцать шесть аршинъ холста и на одну штуку холста пряжи. Разобравши это дѣло, судъ все-таки нашелъ это неудоетворительнымъ вознагражденіемъ за шестилѣтнее услуженіе и рѣшилъ, что такъ какъ одинадцати-лѣтней дѣвочки нужно заплатить въ годъ не менѣе пяти руб. серебромъ, а за шесть лѣтъ слѣдуетъ тридцать рублей серебромъ, данное же имущество ей, оценено въ двадцать пять рублей пятьдесятъ коп. серебромъ, — слѣдовательно, все-таки слѣдуетъ доплатить ей деньгами четыре руб. пятьдесятъ коп. серебромъ, что обвиняемому и приказано было исполнить.

О наймѣ рекрутъ. — Наемный рекрутъ обходится наемщикамъ приблизительно отъ 150 руб. до 300, и даже болѣе. Наемщикъ, получивъ дозволеніе отъ того общества, въ которомъ онъ находится, поступить добровольно по найму въ военную службу, заключаетъ въ волости, при свидѣтеляхъ, съ нанимающимъ условіе, по которому онъ соглашается поступить въ рекруты.

Общая характеристика этихъ условій заключается въ томъ, что нанимающій, условившись предварительно о цѣнѣ, даетъ задатокъ нанимающемуся и обязывается его содержать на свой счетъ до того времени, пока не сдать его въ рекрутское присутствіе. Остальныя деньги отдаются въ рекрутскомъ присутствіи.

Если нанимаемый окажется годнымъ къ военной службѣ, то нанимавшій обязывается, кромѣ рекрутскихъ издержекъ, внести извѣстную сумму обществу на уплату податей до первой ревизіи.

Если же нанимавшійся, по освидѣтельствованіи рекрутскимъ присутствіемъ, окажется неспособнымъ къ военной службѣ, то задаточныя деньги, полученныя наемщикомъ при заключеніи условій, а равно и издержки по продовольствію его до приѣма — не возвращаются.

При этомъ нужно замѣтить, что еврейскій наемъ рекрута обходится несравненно дешевле, чѣмъ крестьянамъ. Еврей, предварительно подбивъ наемщика, всѣ свои меркантильныя способности употребляетъ на то, чтобы надуть нанимающагося и нанять его возможно дешевле.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ РЕКРУТСКОЙ ОЧЕРЕДИ.—Общество, при отбываніи рекрутской повинности, раздѣляется на большія семьи, которыя поочередно изъ своей среды должны выставлять рекрута. Если при этомъ въ обществѣ находится малочисленная семья, то къ ней причисляется другая, такая же, даже двѣ и три.

Если у отца одинъ сынъ—его не берутъ въ рекруты, если только онъ не воръ и не бродяга. Въ послѣднемъ случаѣ берутъ и единственнаго сына.

Убытки.—Чтобы взыскать съ виновнаго за „шкodu“, т. е. за причиненный убытокъ, обиженный (въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ) проситъ „заводъ“ который состоитъ изъ 5, 6 и болѣе челоѣкъ изъ близъ живущихъ и хорошо знающихъ его хозяйство и поле, а также иногда изъ выборнаго, старосты или же кого-нибудь изъ случившихся въ то время урядниковъ. Пригласивъ „заводъ“ посмотрѣть шкodu, обиженный или впередъ, или послѣ того подчуетъ собравшихся, чѣмъ Богъ послалъ, покупая конечно и „горілки“; дѣлается же это не изъ видовъ заискиванія, а просто потому что: „треба жъ дякувать людямъ за те, що потурбовавъ.“ „Заводъ“ приходитъ на шкodu, сперва осматриваетъ ее, а за тѣмъ обеуждаетъ—сдѣлана ли она съ умысломъ, по злобѣ, или по невѣдѣнію, и наконецъ присуждаетъ мѣру взысканія. Если же кто вкосится, вохнется или вгребется въ чужое, то „заводъ“ разсматриваетъ, сколько слѣдуетъ хлѣба и сѣна съ той части, съ которой скошено или сжато, и присуждаетъ возратить это количество лицу, понесшему убытки; штрафа же въ этомъ случаѣ не назначается. Относительно порубки крестьянскаго лѣса, мѣра взысканія нѣсколько строже, а именно: „заводъ“ присуждаетъ не только возратить срубленное дерево, но и заплатить, по условію, деньги; это дѣлается на томъ основаніи, что чрезъ срубку дерева нанесенъ убытокъ, и нужно долго ждать, чтобы выросло такое же дерево, какое срубили. Если въ хлѣбѣ поймается скотъ, и если хлѣбъ не очень попорченъ, такъ что еще можетъ поправиться, то, загнавши скотину во дворъ, даютъ знать старостѣ или выборному; тѣ сзываютъ нѣсколько челоѣкъ изъ громады, и тутъ присуждаютъ со скотины по „карбованцю“ не за то, что хлѣбъ помятъ, а чтобъ дать другимъ понять, что слѣдуетъ смотрѣть за скотомъ. Деньги эти идутъ въ громадскую кассу. Если же хлѣбъ у кого-нибудь очень попорченъ, то хозяинъ скота присуждается платить за убытокъ. Дѣлать же какой-нибудь вредъ пойманной скотинѣ хозяинъ не имѣетъ никакого права, иначе—подвергается строгой отвѣтственности. Такъ Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) оштрафовалъ одного хозяина двадцатью рублями серебромъ за то, что онъ, поймавши въ своемъ хлѣбѣ лошадь другого хозяина, перерубилъ ей топоромъ ногу и, такимъ об-

разомъ, сдѣлать ее совершенно негодною къ работѣ. Кроме того, судъ оштрафовалъ его еще тремя рублями въ пользу мірскаго капитала, за то, чтобы онъ не обходился такъ звѣрски съ животнымъ, которое ни въ чемъ не повинно.

Лугинскій волостной судъ разбиралъ жалобу крестьянина на двухъ охотниковъ, которые убили зимой въ лѣсу принадлежащую ему свинью. Охотники, въ свою очередь, оправдывались тѣмъ, что имъ говорили крестьяне, будто бы они видѣли въ лѣсу дикаго кабана, и вотъ они, пошедши въ лѣсъ, застрѣлили свинью. Судъ приговорилъ крестьянъ-охотниковъ уплатить обиженному одинъ рубль серебромъ.

